

МК
СВѢДѢНІЕ И ПОВѢСТЬ,

ѢЖЕ СОДѢЯСА

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ

МОСКВѢ,

И

О РАСТРИГѢ,

ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества 26-го апрѣля 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

Фр 22418-41

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сообщаемъ „Сказаніе и Повѣсть“ эту по двумъ спискамъ, доставленнымъ въ Общество Гг. Д. Членами его, Иваномъ Петровичемъ Сахаровымъ, и Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ. Перваго списокъ въ 4-ку, на 50 л., писанъ одной рукой, если не ошибаемся XVII вѣка, сначала хорошими чернилами и рачительно, но чѣмъ далѣе, тѣмъ чернила становятся блѣднѣе, а почеркъ связнѣе, съ оборота же 20 л. совершенно желтоватыя. Заглавіе сдѣлано киноварью, а въ концѣ, въ самомъ низу, находится приписка другой рукой и чернилами (блѣдными), указывающая на одного изъ владѣтелей списка, въ началѣ прошлаго столѣтія, именно: „Списокъ Святаго Евфимьева монастыря Подiachъ Гаврила да Ивана Дамаковыхъ, а подписалъ Иванъ Рамннъ 1741 года, Февраля 11 д.“ Но между первою и второю строкою этой приписки, къ лѣвой рукѣ, читаете еще имя одного владѣльца списка, и притомъ написанное одной рукой и чернилами съ самой рукописью, „Григоря Захарова,“ вѣроятно, самаго списчика. Списокъ этотъ полученъ нынѣшнимъ вла-

дѣтелемъ его отъ Г. Кастерина, 1846 г., какъ означено это внизу перваго листа. Языкъ и многія другія особенности этого списка заставили насъ положить его въ основаніе при изданіи и подвести къ нему одни только разнословія изъ другаго списка, упомянутаго выше. Этотъ послѣдній сдѣланъ въ новѣйшее время, но, судя по объявленію, приложенному въ началѣ его, снятъ съ рукописи начала прошедшаго вѣка, писанной скорописью, въ 4-ку, на 79 листахъ, въ которой это Сказаніе и Повѣсть составляетъ первую статью, въ коей, послѣ заглавія, прибавлено: „съ присовокупленіемъ записи, данной въ 1664 году, Мая 23, Леонидомъ Юрью Сенодмирекому (Грам. Т. II. № 76), и показаній Бучинскихъ о Самозванцѣ (Т. II. № 140), что, однако же, въ самомъ текствѣ не означено явственно, но нами отдѣлено. Прочія статьи этой рукописи: 2) л. 44. Грамота отъ Россійскихъ Бояръ въ Тушину къ Гетману Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, съ увѣщаніемъ отложиться отъ втораго Самозванца, 7114 (1606), авг. 16. 3) л. 46. Милостивая грамота Царя Василія Іоанновича Боярину Князю Михаилу Васильевичу Скопину Шуйскому, съ моленіемъ поспѣшить на избавленіе бѣдствующаго отечества, 7117 (1609), іюн. 2. 4) л. 50. Грамота Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Сѣверскіе города, 7120 (1612), іюня (Грам. Т. II. № 281). 5) л. 53. Грамота изъ Ярославля Князя Дм. Мих. Пожарскаго Митрополиту Казанскому Еврему, 7120 (1612), іюля 29 (Т. II. № 285). 6) л. 56. Грамота Стольника Князя Дм. Мамстрюковича Черкаскаго къ Австрійскому Посланнику, Якубу, увѣдомительная объ отправленіи къ Императору Матіасу Россійскихъ Пословъ съ прописаніемъ несправедливостей Короля Польскаго. 7) л. 62. Письмо изъ Кобыща Польскаго вельможи, Адама Киселя, къ Боярину Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищами, съ увѣдомленіемъ объ отправленномъ отъ Короля, по желанію Царя, Алексѣя Михайловича (Русскомъ) мраморномъ надгробномъ

камень съ надписью, и съ испрашиваніемъ отъ Царя нѣкоторыхъ наградъ, обѣщанныхъ Кнелю, за доброхотство его Россійской Державѣ, 1648, февр. 25. 8) л. 63. Грамота отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, собравшихся въ Москвѣ, въ Царево-Сенчурекъ, съ упрекомъ за неприсылку выборныхъ людей и съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Оеодоровича, 7121 (1615), февр. 28. 9) л. 70. Отписка Казанская съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Оеодоровича и отправленіи по сему случаю благодарственнаго молебствія. 10) л. 73. Гласъ рыданія на преставленіе святыхъ и блаженныхъ памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Божіею милостію всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, еже бысть 7184 (1676) года, генваря съ 29 числа противъ 50, въ 4-мъ часу ноци. И пакѣ гласъ утѣшный на возведеніе на престолъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Оеодора Алексѣевича (Элегическое стихотвореніе Симеона Полоцкаго.). Изъ этѣхъ статей, находящіяся подъ NN^о 2, 5, 6 и 7, присовокуплены къ самому разсматриваемому списку и будутъ изданы нами въ скоромъ времени особо.

Незабвенный Исторіографъ нашъ, Н. М. *Карамзинъ*, много пользовался этѣмъ Сказаніемъ и Повѣстью въ своей И. Г. Р., какъ это видно изъ выписокъ въ Томахъ X и XI, именно Примѣчанія: Тома X, 247; Т. XI. 194, 196, 199, 200, 202, 207, 216, 522, 532, 536, 403, 407, 410, 460, 462, 474, 481, 517, 519, 522, 524, 527, 536, 537, 538, 532, 562. Но списокъ Исторіографовъ, подъ N^о 93-мъ, не вездѣ хорошъ, какъ это показываетъ сличеніе выписанныхъ имъ мѣстъ въ примѣчаніяхъ съ издаваемымъ нами; приведемъ, для образца, два, три примѣра: Монастырь *Свинскій* названъ у Ка-

рамзина двояко въ одной и той же выпискѣ (XI, 196): *Шильскій* и *Сяпскій*; или (пр. 199): *Воловиги* названы *Вилловиги*. Впрочемъ, и въ спискѣ Сахаровскомъ, равно какъ и Архивскомъ, доставленномъ Княземъ Оболенскимъ, довольно таки разнорѣчій одного другому, отмѣченныхъ нами особливо, подѣ конецъ. Что до Г. *Арицыбышева*, то онъ въ своемъ „Повѣствованіи о Россіи“ не имѣлъ подѣ руками у себя этого Сказанія и Повѣсти, а пользовался только выписками Карамзина.

Д. Ч. О. Бодяпскій.

Москва.

Мая 26, 1847 г.

СКАЗАНИЕ И ПОВѢСТЬ,

сже годояся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ

и

О РАСТРИГѢ ГРИШКѢ ОТРЕНЬЕВѢ,

и о походехъ его.

Въ лѣто 7092, Марта въ 19 день, преставися Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Россіи, и по немъ воспріемлетъ скипетръ Россійскаго Государства ¹ сынъ его, Благовѣрный Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всеа Россіи. Другій остася ² сынъ его Царевичъ Димитрей Іоанновичъ ³, младъ сый лѣто едино ⁴ и мѣсяцъ пять. И при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всеа Россіи бысть властелинъ, Царевъ шурина, Борисъ Годуновъ, и съ родомъ своимъ начаша ⁵ умышляти на Царскій родъ и на великихъ бояръ, подыскивая Государства Россійскаго ⁶, какъ бы Царскій родъ извести и великихъ бояръ, и въ Россійское Государство воцаритися. Въ первое лѣто по преставленіи Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Россіи посылаетъ Борисъ сына его

Царевича Димитрія Іоанновича на Угличъ ⁷ съ Царицею, его матерію, Марією, и Пагихъ съ нею, отца ея Ѳеодора Пагова, и иныхъ Пагихъ ⁸ Аѳонася, да Андрея, да Сомена посылаетъ по горodomъ по Низовскимъ въ темницы, и тамо ихъ голодною смертію помориша и иныхъ Царскихъ дворянъ многихъ.

И въ лѣто 94 году Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ къ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его себѣ отцемъ, и брата его Васпльа, и возводитъ не истинною, но злымъ своимъ умышленіемъ на великаго боярина, на Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго напрасно измѣну, и посылаетъ его на Бѣло Озеро въ Кириловъ монастырь въ заточенье, и постригоша его въ иноческій образъ, и по малѣхъ лѣтѣхъ тамо преставися. Въ лѣто 95 году возводитъ своимъ умыш-

деніемъ измѣняе слово и составляетъ ¹⁰ соборъ живый на образъ петинный ¹¹, изводи великихъ и славныхъ бояръ Царскихъ Православныя ¹² Христіанскія вѣры правителей, на Шуйскихъ, на Князя Ивана Петровича, и на Князя Василья Ивановича ¹³, и на Князя Андрея, и на Князя Дмитрея, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановича, и розсылае ихъ по городамъ въ темницы въ заточенія: Князя Ивана Петровича на Бело Озеро, Князя Василья, да Князя Александра въ Галичъ, Князя Андрея въ Буй городъ, Князя Дмитрія, да Князя Ивана въ Шую городъ. И повелѣша на Белѣ Озерѣ Князя Ивана Петровича мученически скончати Князь Ивану Туренину огнемъ и дымомъ подушити въ темницѣ, и тако преставися Благовѣрный Князь Иванъ Петровичъ въ лѣто 97 году, мѣсяца Апрѣля въ 10 день, и положиша мощи его въ Кирилловѣ монастырь; а Князя Андрея Ивановича Шуйского въ Буй ¹⁴ городъ повелѣша въ темницѣ смерти ¹⁵ Маматову убити, и тако преставися мученически въ 97 году, мѣсяца Маія въ 8 день. И на Москвѣ много казниша гостей и торговыхъ людей и смертию умориша семь челоѣкъ, а многихъ Царскихъ дворянъ и служивыхъ людей, и приказныхъ, и гостей, и торговыхъ людей, Православныхъ Христіанъ разослаша въ Поморскіе города, и въ Сибирь, и на Вологду ¹⁶, и на Терекъ, въ темницы и въ пустыя мѣста; и тамо многіе Православные Христіане помроша мученическаго смертию, голодомъ, и наготою, и скорбію великою въ бѣдахъ, и въ темницахъ, и въ узахъ, и въ нестроеніяхъ всякихъ, ихъ же имена написана въ

книгахъ животныхъ. И оттолѣ нача Борисъ Годуновъ умышляти о убіеніи Царевича Дмитрія Іоанновича на Угличѣ, и посылаетъ лютаго и зѣброобразнаго Михайла Битоговскаго, да сына его, Данилка, съ товарищи на Угличъ, и повелѣваетъ убити Царевича Дмитрія Іоанновича на Угличѣ въ лѣто 7099 году, Маія въ 15 день, отъ Данилка Битоговскаго, да отъ Инкитки Качалова, и положены мощи его тутъ же на Угличѣ у Всемилюстиваго Спаса во храмѣ; а которые Православные Христіане стали за убіеніе Царевичево, и тѣхъ Православныхъ Христіанъ Борисъ Годуновъ повелѣлъ въ Сибирь разослать, и въ Пермь Великую въ заточеніе и въ пустыя мѣста. И послѣ того не по мнозѣ времени въ лѣто 7106 году, Генваря въ 6 день, преставися отъ Бориса же Благовѣрный Христіанобивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Россіи, и смиренный и кроткій. И послѣди начать Борисъ Годуновъ возвышатися, и укрѣплятися на Россійское Государство, и приводить къ себѣ всякихъ вельможъ, овыхъ лестию, и дары, и словесы лукавыми, обѣщаніемъ, а иныхъ угрозами, и свирѣпствомъ, и розысканіями, и тако воспріемлетъ Россійское Государство, поставленъ бысть Царемъ въ лѣто 7106 году, мѣсяца Сентября въ 1 день. И во 112 году, при державѣ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Россіи Самодержца, иже на востокъ лежащія вселенныя части превеликія и многонародныя челоѣки о власти Россійскаго Государства славнаго и великаго царствующаго града Москвы того великаго Государства, воста зельная

буря противными вѣтры¹⁷, изыде лютый неукротимый левъ и воскочи злый и свирѣпый змій еретическимъ ухищреніемъ самоинительною лестию¹⁸, Антихристовъ предтеча, умысли злымъ своимъ лукавымъ совѣтомъ, не убояся смертнаго послѣдняго часу и не устрашися неизмолимаго и трепетнаго Божія суда, быстрообразно паки же и напрасно и безстыдно воскочи, яко левъ восхити солища круга высока пресвѣтлую и великую церковь¹⁹, иже отъ начала отъ Иерусалима законъ и вѣру воспріа, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чудотворцовъ Московскихъ, Петра, Алексѣя, Іоны, сихъ великихъ Святыхъ злокозненно и злобѣсно своимъ еретическимъ и Латинскимъ прикосновеніемъ оскверни, грѣхъ ради нашихъ, окрестныя же грады Россійскаго Государства всѣ возьмате и прельсти Антихристовымъ дѣйствомъ. Яко же убо древній враблникъ челоувѣческаго рода плевелы своя всѣвати извыче, тако же и той Антихристовъ предтеча, Гришка Отрепѣвъ. Богомъ насажденный и многочелоувѣчный виноградъ прелестию своею яко птицы уязви. Кто бо есть отъ благочестивыхъ и благоразумныхъ челоувѣкъ, еже не помянетъ глаголы Пророческіе²⁰, яко же есть писано о зоба и вепрь отъ луга, инокъ (?) диній подая? Кого не подвигне жалость и не ужаснется сердцемъ, видя волка воскочивша и челоувѣки Антихристовымъ дѣйствомъ²¹ прельтивша? Или кто не восплачется и не смирится и паки не усумнится новаго еретика и отступника двственнаго Антихристовъ предтечу, кто не умилитъ сердца своего, видя Богомъ насажденный виноградъ

прельщающъ и поклоняющася звѣрю и змію²², реку же и живому пророку, сему треглавному христіанскому злодѣю, повергнутому Ангельскій образъ и восхитившему преславный престолъ напрасно, его же пришелъ есть день во время неправды, егда²³ открышася нечестія наша и лвишася беззаконія наша, умножишася и злобы наша, яко же Пророкъ глаголетъ:²⁴ И ты старѣйшина Израилевъ, иже пришелъ день во время неправды сей²⁵, глаголетъ Господь, сойми клобукъ и положи вѣнецъ, та не такова будетъ, смиренный высокое и вознесе смиренное, неправдою неправду положу, и та не такова будутъ, и прочая? Сей треглавный лютый змій, Гришка Богдановъ сынъ Отрепѣвъ, отъ юности своя, яко лютый звѣрь, витая и надымаяся по дѣйству сатанину, и крыя злобу на сердцахъ своимъ, како бы ему получитьи желаніе свое, сего лукаваго совѣту отнюдъ никому не объяви, но скрывая злобу въ утробѣ своей, понеже Богу попускающу, а врагу дѣйствующу; рожденіе и воспитаніе имѣя града Галича²⁶; дворянскаго чину, отъ предстоящихъ Царю знаемъ отъ многихъ бояръ. Во единъ день преступи предъ Царемъ, и съ нимъ въ томъ же преступленіи бысть того же чину родомъ Серпянинъ Михайла Трофимовъ²⁷ сынъ Повадинъ. Той же Гришка Отрепѣвъ утаився страха ради Царя Бориса, иже гоненіе воздвиге на великихъ бояръ и въ заточеніе посылая, яко же²⁸ овыхъ и²⁹ смерти предавая. Царскій же благодатный корень, Θεодора Никитича Романова и съ братією прочіею его, тѣхъ въ заточеніе посылаетъ³⁰, тако же и Князь Бориса Келбулатовича, и Княгиню его, и

сына его, Князя Ивана Борисовича Черкасскихъ тако же въ заточеніе посла. Сей же Гришка Отрепьевъ ко Князю Борису Келбулатовичу въ его благодатный домъ часто приходилъ и отъ Князя Ивана Борисовича честь пріобрѣталь, и тоя ради вины на него Царь Борисъ не годова; той же лукавъ сый, вскорѣ избѣжавъ отъ Царя, утаився во единъ монастырь, и пострижеся; но по многемъ же времени приде въ царствующій, градъ Москву и пребысть мало въ Чудовъ монастырь, и восхити дѣконскій чинъ, и вселися ко Іеву Патріарху, и тамо научився книгамъ зѣло. И абіе нача злобу являти и злодѣйственно свое дѣло простирати, мыслить окаянный идти во градъ Брянскъ въ Свинскій монастырь, и призываетъ къ себѣ въ совѣтъ Михаила Повадина, его же выше именованомъ: Съ тобою ми рѣчь насладитися³¹ благихъ, понеже Сѣверская страна³² кипиши обиліемъ всѣхъ, да тамо вселимся и поживемъ въ Путимлѣ и въ Черниговѣ, помолнимся святымъ мѣстомъ³³, и наиповозвратимся³⁴, въ царствующій градъ. Сіе же ему рекшу, не объяви ему отнюдь лукавый прелести своей. Михаилъ же сія слыша, радостенъ бысть, простъ сый въ разумѣ, не утвержденъ, и призываетъ Мисаилъ третіяго друга своего, Варлаама, во единомъ Чудовъ монастырь жилище имать, яко да шествуютъ въ Сѣверскія страны и насладятся благихъ; нмѣ же старцу³⁵ тому Варлаамъ, священничества³⁶ чиномъ почтенъ, и той наипити восхотѣ, и сиждошася вся три вкупи, и начаша глаголати о томъ же, и придоша къ Живоначальнѣй Тролицѣ въ паперть, еже есть на рву, и знаменовашася образомъ Пречи-

стыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одиштрія, яко да другъ отъ друга не разлучатися, но быти намъ вкупи и въ любви, и другъ друга слушати во всемъ, аще явится угодно имъ. И сіе рекъ, знаменовавшеся образомъ Матери Божіа, сій лютый волкъ, Гришка Отрепьевъ, и утаився Святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, со оными двѣма мнѣхъ бѣгуся ять, и вскорѣ достиже Сѣверныя страны, града Брянска, и придоша въ Свинскій³⁷ монастырь, и тамо пребысть 7 днѣй въ покоѣ и въ изобиліи³⁸. Той же лютый волкъ отнюдь не воспрія питія, но желаше насытитися въ питія мѣсто крови Святыхъ; старца же она, Мисаилъ, и Варлаамъ, зѣло негодующи о томъ на него, яко да съ ними не пиетъ, но творитъ себе, яко святъ. И ту абіе умысли, яко нныя скудости ради тѣлесныя по сей Сѣверной странѣ со образомъ ходити и на церковное сооруженіе³⁹ сбирати, Пречистыя Богородицы въ Саватіевъ монастырь, и бысть угодно и мнѣхъ двѣма и обѣщающе вся Сѣверскія страны, собирающе сребро⁴⁰ и вся, яже суть угодно имъ. И виждоша въ нѣкую весь близъ Литовскаго рубежа, и видать ту велій пространный путь, и воспрія ихъ въ домъ едина жена, и честно ихъ угостивъ; и егда же сѣдѣе за столомъ, и вопросиша жену о пути, гдѣ сей пространный путь и въ кою страну прилежащъ? И глагола жена: путь сей, господине, за рубежъ въ Луеву горю, и нынѣ на томъ пути заставы суть отъ Царя; не вѣмъ, кто съ Москвы безъ вѣсти въ сія страны бѣгуся ять, того ради во всей странѣ сей крѣпкія заставы сіа. И тогда Гришка Отрепьевъ отъ

страху яко мертвъ, Мисаилъ же рече: Повѣжда намъ, о жено! гдѣ путь къ Чернигову прилежащъ? Мы бо Кляприки суть, хоцѣмъ помолитися тамъ; жена же имъ скоро путь показа и возвратися въ домъ свой. Мниха же она шествиѣ творяше къ Чернигову и отъ солнечнаго зженія почиста подъ нѣкоемъ древомъ прекраснымъ зѣло. Тогда же Гришка Отрепьевъ откры совѣтъ свой мнихому дѣѣма и рече: Слышаста ли, братіѣ, гласъ отъ жены, яко заставы по всей Сѣверской странѣ, и не вѣмъ кто съ Москвы наречеса бѣгутъ? И нынѣ, братіѣ, послушайте мене: насъ ради заставы сіѣ, азъ же утаився Іева Патріарха и съ вами бѣгу ся ятъ; имѣю нынѣ быти, аще въ руцѣ впадемъ Бориса Царя и отсѣля не имамъ живота, аще ли вы будете на Москвѣ, то мене ради гоните живота, аще ли нынѣ придемъ въ Черниговъ, и то такожде связанныхъ и позорныхъ насъ приведутъ ко граду царства Бориса Царя, и тамо не имѣ отъ него воспріяти живота; аще нынѣ восхощете послушати мене и помните обѣщаніе свое, еже обѣщастеса въ паперти у Живоначальныя Троицы на рву, еже есть на Москвѣ, да послушати другъ друга, и нынѣ послушайте, братіѣ, мене, да избѣжимъ сѣти напрасныя смерти Бориса Царя, да пойдѣмъ чащею сею и лѣсомъ симъ за рубежъ, и пришедше за рубежъ ⁴¹ да объявимся въ Литвѣ, да пребудемъ время сіе въ Кіевѣ и помолимся Антонію и Θεодосію, чудотворнымъ мощемъ, да объявится дѣло сіе ко-го ради заставы сіѣ. И ся рекъ Гришка Отрепьевъ и постави образъ Пречистыя Богородицы и нача молитися, да избѣгнутъ отъ ру-

ки Бориса Царя, и угодна бысть мнихомъ его словеса, и совратившася съ пути, и пойдоша къ Востоку къ Кіеву, прямо Луевы горы, и пройдоша непроходимыя дебри, и идоша три дни и три ночи, мѣсто же то едва проходимо, лѣсъ и чаща веліѣ. И придоша въ четвертый день на нѣкій боръ велій зѣло, и тамо видятъ ходяща челоуѣка и кошицу на плещу носяща, и устрашишася мниха, чающе Рускій челоуѣкъ, отъ нихъ же бѣжаста, и близъ его придоша и познаша его, яко Польскій челоуѣкъ, и ради быша, яко избѣжаша отъ сѣти ловца. И нача вопрошати его Гришка Отрепьевъ: Повѣжда ми, Пане, кая страна сіѣ и кая область, и кто владѣтъ ею; Рускихъ ли страна, или Польскихъ, молются, скажи ми? Полякъ же рече: Страна сіѣ Бѣлорусская суть, владѣтъ ею Польскій Августъ ⁴² Жигимонтъ Краль, мѣсто имѣнне двою братовъ, Миколая и Яна Воловичей; мой панъ, Миколай Воловичъ, недалече отсѣля на пути въ Луевой горѣ; добръ васъ приметь и угоститъ. А который же братъ Янъ, вѣрою Люторъ, жестокъ зѣло сый и немилостивъ, ⁴³ едва кто переходитъ сквозъ имѣнне его. Азъ есмь бортникъ Миколая Воловича, имя же мое Якубъ. ⁴⁴ Скажите ми, коея вы есте страны и ка копроидосте назъ Великіѣ Россіѣ крѣпкіѣ заставы сіѣ по всей Сѣверной странѣ? Мисаилъ же рече: Мы, Пане, клирицы суть, вольность имѣемъ по всей вселеннѣй, яко же вольность въ нашихъ странахъ; и о семъ молимъ тя, нѣсть ли выдачи отъ вашѣѣ страны на Великую Русь, аще кто преселитъ ся сѣмо? Полякъ же рече: Нѣсть; но пойдѣмъ до Государя Пана мо-

моего! Они же радовахуся, и идяху къ Миколою Воловичу, и пріяти бысть радости, угости ихъ велими и пребысть въ дому его девять дней. Глаголаше убо, сѣдѣще съ нимъ Гришка Отрепьевъ, отъ книгъ той Панъ Микололай искусенъ Грамотническіе премудрости, но не возможе претися, часто попраемъ въ словесѣхъ. И почте ихъ, угости и отпусти ихъ съ миромъ, и наказа имъ, како бѣ имъ притти къ брату его, Яну, Лютору сущу, и како бѣ имъ сохранитися отъ него. Они же шедше отъ Миколола къ брату его, къ Яну Воловичу, и пришедше во имѣніе его, и видѣ его по двору ходѣща и съ Паны своими рыцарствующи; они же внидоша на дворъ, онъ же нача ихъ карати, что сѣмо приндосте, шпини, и хотя ихъ пощѣти; они же сказала ему, како приндоша и како братъ его, Микололай, угостивъ ихъ, и принесоша къ нему карточку отъ Миколола брата его, дабы надъ ними помилованье учинилъ. Такожде и Янъ любезно ихъ воспріалъ, и послалъ ихъ въ каморы своя, самъ же еще на дворѣ мѣшкала. Онъ же внидоша въ каморы его, и видѣвъ ту сѣдѣща шурина его, Лютора же суща, именемъ Флоренцъ, и воста, и витаяся, и нача глаголати о Вѣрѣ: коея Вѣры есте? Гришка Отрепьевъ вся подробно ему отвѣща и многіа мудролюбныя словеса къ нему изрече, и тогда Флоренцъ воста и цѣлова ихъ любезно, и рече: ⁴⁵ Истинныи есте премудрыи клирицы суть, да пришли есте въ нашу Орду о духовныхъ бесѣдовати. И возва изъ свѣтлицы зятя своего, Яна Воловича; онъ же вниде въ камору свою, поклонитися ⁴⁶ имъ, и витаяся, и рече Флоренцъ ему: Пана Яне! Истин-

ныи клирицы мудролюбныи зѣло, Вѣры же Кафалическія. Янъ же, витаяся, рече: Истинно, Пана, Кафалическая Вѣра съ нашею одинака зѣло; Гришка же Отрепьевъ рече: Пана ⁴⁷! Не одинака Кафалическая Вѣра съ Польскою: вы Божеству приносите опрѣснокъ ⁴⁸, а мы, Кафалики, приносимъ жертву о хлѣбѣ живомъ. И сими словесы угодно бысть Яну Пану, и учреди ихъ въ дому своемъ вѣще Миколола, брата своего, и пребысть въ покоѣ 40 дни, бесѣдующе и глаголюще о Вѣрѣ и о противленіи, и во всѣхъ словесѣхъ побѣждены быша отъ него; тако бесѣдова ⁴⁹ во всѣ 40 дней потпущены быша къ Луевымъ Горамъ коннымъ путемъ. Отъ Лувыхъ горъ до града Луева путь 15 ⁵⁰ миль, и приндоша въ Луевъ городокъ, бѣ бо тутъ Воевода и Панъ Станиславъ Прокулицкій, и той пріять ихъ любезно ⁵¹, и угостивъ ихъ и отпусти ихъ въ Кіевъ коннымъ же путемъ. И егда достигоша великаго града Кіева, и приндоша во градъ во Острозъполь ⁵², иже въ Вольшинстѣй землѣ лежащъ, отъ Кіева 30 миль, идѣ же живаше Князь Константинъ Константиновичъ, Воевода Кіевскій, Панъ Острожскій и Маршалокъ земли Вольшинской, Староста Владимирскій и Господинъ Вѣлорускій. И приндоша въ Острозъполь и повѣдаша объ нихъ Князю Константину Константиновичу, и повелѣ имъ внити въ податы своя, и внидоша и поклонилися ему, и видѣхъ благовѣрнаго Князя, сѣдѣща на мѣстѣ своемъ, возрасту мала суща, браду имѣя до земли, на кольнѣхъ же его посланъ бысть платъ, на немъ же лежаще его брада. И воста Великій Князь Константинъ. и любезно ихъ воспріять, и повелѣ имъ сѣсти, и вопросы у нихъ, коея Вѣ-

ры и коея страны, и нача глаголати Гришка Отрепьевъ вся поряду жъ, иже выше именовахъ и возрадовался о семъ Великій Князь. Въ той же день покоивъ язѣло, наутріе повелѣ имъ службу совершити во храмъ своемъ, бѣ бо у него храмъ въ Острозѣпольѣ во имя чюдного Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, украшенъ всякими красотами и иконами, и книгами, и всякимъ церковнымъ строеніемъ, обѣ единомъ версѣ. И егда служба совершися, и паки учредивъ ихъ, и пребывша въ дому его два мѣсяца и всѣмъ ихъ угости, и отпусти ихъ въ Кіевъ въ Печерскій монастырь. И придоша въ Кіевъ и почиша у теремѣ⁵³ день единъ; во утріе же придоша въ Печерскій монастырь и возвѣстивъша Архимандриту, и приять ихъ Архимандритъ Киръ Іелисей, и благослови ихъ и повелѣ имъ пребыти въ монастырь. Той же Гришка Отрепьевъ всегда во градъ Кіевъ поучающесе Латынству, и Люторству, и Римскому мнишеству, и всякимъ причинамъ ихъ; и поживъ мало время въ Кіевѣ, и оттолѣ оставляетъ братію свою, Мисаила и Варлама, и утаився оу всѣхъ избѣгу ся я, и приложися къ Запорожскимъ Козакомъ въ роту старшины ихъ, Герасима Евангелика суща, приять бысть ими честно и много съ нимъ крови, разбойнымъ обычаемъ, проливалъ и святыхъ мѣсть разорялъ, понеже Запороги воевали окольныя мѣста окрестъ Кіева града пенязей ради своихъ. И дойде слухъ обѣ немъ ко Князю Константину Константиновичу, яко и той обрѣтается съ ними ту, и заповѣда его повмати. И бысть тамо лютый левъ съ Ротмистромъ Герасимомъ время немало, и приде орудія ради

своего въ Печерскій монастырь, тогда же Печерскаго монастыря Архимандритъ Киръ Іелисей⁵⁴ позна его и благослови, и повелѣ его чашнику, старцу Іеву, поити и кормити, да напився не избѣжитъ изъ монастыря. Онъ пивъ много и бесѣдовавъ довольно съ чашникомъ, Іевомъ, вопроша про братію свою Мисаила и Варлама; Іевъ сказа ему, яко изволи по твоему отшествію взяти Князь Константинъ Константиновичъ въ свой благовѣщенской монастырь, идѣже его родители лежать, а тебя, брата, Архимандритъ, Іелисей, и до себя не велѣлъ спустити, бѣ бо тогда Архимандритъ Іелисей въ день недѣльный поѣхалъ въ Кіевъ къ Пречистой Богородицѣ въ Соборъ. И приять на сердцѣ своемъ Рострига Гришка Отрепьевъ великій страхъ, како бы ему уйти изъ монастыря, дондеже Архимандритъ во градъ. И егда же поиде Іевъ чашникъ по питье, еще да упойтъ его и да не утечетъ изъ монастыря, онъ же, лукавъ сый, егда же поиде чашникъ по питье, въ мгновеніи ока изъ монастыря утече и безвѣстн бысть, старецъ же вся и всюду ища его, и не обрѣте. Егда же сей злодѣй утече и паки бѣжа, и тогда окаянный приде во градъ Самборъ, во имѣніе великаго Пана, Михаила Ратомскаго, и Пана Александра и Князь Юрѣя Свирскихъ⁵⁵, и приять бысть ими радостно, и послаша его въ Стодольскій монастырь, идѣже у нихъ родители лежать, тамо жъ и костель Втры Латинскія и мниховъ 40 и Язовитъ пять. Житіе же ихъ и причины имѣя, ряски аки чюги препоясаны, при грудяхъ⁵⁶ бархатъ зеленъ, и вишневъ, и лазоревъ и темносинь,

и всякихъ разныхъ суконъ амони имѣху около шеи малы зѣло до плещу, и шапки съ пухомъ, а въ рукахъ четки. Снце у мниховъ у Язовитъ. Онъ же лютый волкъ приде въ той Стодольскій монастырь и поверже съ себя Ангельскій образъ, и бысть ложный Латинскій мнихъ по причинамъ тѣхъ. Обычай же того Князя Александра и Князя Юрья Александровичевъ Свирскихъ на всякую недѣлю монастырь прекормить и братію удовлетить. Въ то же время той окаанный лютый змій испущаетъ свой лютый злодѣйственный ядъ и открываетъ потаенную злобу, сокрывшую сердца своего, и абіе нача изнемогати, и рече Игумену Пимену, мниху сущу, да повелитъ ему пріяти въ болѣзнь духовнаго отца по Вѣрѣ своей Кафалическія. Игумень же Пимень повелѣ ему пріяти отца по прошенію его; и приде къ нему его духовный отецъ, Грекъ сущій, именемъ Арсеній, и исповѣда его. Во исповѣданіи же своимъ рече ему сей треглавный и треокаанный волкъ, и не устыдѣся худости своей, не усямиса благочестиваго Царскаго корене пресвѣтлыхъ Великихъ Россійскихъ Московскихъ⁵⁷ Царей, дерзнувъ окаанный нарещися великаго и превысокашаго корени и многовождеданныя вѣтви превозлюбленнаго плюща и непорочнаго агнца, Великаго Царевича Дмитрія Ивановича всеа Россіи, Углицкаго Царевича Святаго и Праведнаго, возвася окаанный въ его Царское имя. Послушайте мене, отче Арсеніе! Аще изволитъ Богъ по душу мою послати, и по смерти же моей не скрый Бога ради, восписуй и на Великую Россію къ Московскому Государству о моей смерти, яко аще

здѣ, въ Самборѣ градѣ, въ Стодольскомъ монастырѣ, смерть мя постигнетъ; азъ же, отче Арсеніе, Царскій сынъ Великаго Царя Ивана Васильевича всеа Россіи, имя же мое Дмитрій Царевичъ Углицкой. Избѣжалъ оттуду отъ злаго раба⁵⁸ и лютаго властолюбца, восхитившаго престолъ отца моего напрасно, и мене уморити хотѣлъ, но Богу соблюдающе мя. Ты же, отче Арсеніе, потщися быти другъ Небесному Царю, возвести по смерти моей, дабы память сотворяли на Руси со отцемъ моимъ и братьею; а нынѣ не возвести никому, дондеже азъ есмь въ животѣ. Отецъ же его духовной, Арсеней, сія слышавъ и усумнися, яко тако Великій Царь обнища, аще истина естъ, и шедъ повѣда того жъ монастыря Игумену, Пимену, мниху сущу, Вѣры же Латинскія, вся по ряду сказа, еже ему той окаанный возвести; Игумень же Пимень, сія слышавъ, и пріять сердцемъ своимъ, дондеже его Князя приидутъ въ монастырь молитвы ради, да возвеститъ имъ о семъ. Егда же въ день недѣльный придоша Князь Александръ и Князь Юрій Свирскій, и внидоша въ келію ко игумену Пимену благословенія ради, онъ же имъ вся по ряду возвести, и отца его духовнаго, Арсенія, свидѣтели постави, и потомъ поидоша по костельной молитвѣ на трапезу ясти, бѣ бо Панъ Александръ угости братію всю, и поставъ на трапезѣ предъ столомъ, витатися со всѣми мнихи; обычай же тамо, егда кто великій и навышній Панъ въ витаніи своемъ руку свою полагаше сверху, а мнихи же полагаху руку свои сысподи, да не подвигнуть его на гнѣвъ. Той же треглавный левъ и приде, и витаяся съ Паны,

не восхотѣ руки своея положить сысподи, но сугубо руками вѣтаясь съ Паны. И уразумѣвъ Князь Александръ, яко не проста роду есть сій, и учредивъ братію всю, и упокоивъ я добръ; по обѣдѣ же прииду ко игумену въ келію оба Князя на прохладѣ, и позва ту священноинокъ Арсенія, Грека суща, и посади его за заповѣ, и повелѣли возвати Князя сего, безстуднаго волка и новаго еретика. И поставъ Князя оба противу его, и вѣтаясь, повелѣ ему сѣсти, и потомъ нача глаголати ему игуменъ: Братѣ и милый Пане! Повѣждь симъ нашимъ питателемъ и великимъ Санатыремъ его же Кралевскія тайныя Думы и нашему Бернадниству⁵⁹, како ты изъ земли Рускія преселенъ сѣмо, и како Царскій сынъ въ послѣднюю нищету уклонися, и како престола своего Царскаго лишился; свидѣтельствуешь о тебѣ отецъ твой духовный, Арсеній. Также и Князи начаша его вопрошати о томъ; онъ же первіе нача ротитися и со отцемъ своимъ духовнымъ сваритися, и понося, и глаголя къ нему, яко не учитель, но губитель суть и тайнамъ объявитель.⁶⁰ Отецъ же его духовный паки нача предъ Игуменомъ и предъ Князи тоже глаголати; троеканный же левъ сій лютый, прелукавый еретикъ, нача съ рыданіемъ повѣдати и дерзнувъ нарецися Царевичемъ Дмитріемъ, и како избѣжа отъ руки Бориса Царя, все лукавымъ совѣтомъ, вся порядку изрече. Тогда же Князи послушаша его и отпустиша во свою келію; по отшествіи же его заповѣдавъ Князи во всю седмицу по Гречески поститися ему, въ день же недѣльный придутъ Князи и видятъ, аще истин-

на есть⁶¹, и сія рекъ, пойдоша Князи во пѣтиіе свое; и егда совершивъ окаянный постъ, въ день же недѣльный придоша Князи въ монастырь и повелѣли литургисати въ Рустѣй⁶² Церкви Святыя мученицы Екатерины священнику Арсенію, бѣ бо та церковь отъ монастыря поприще, слобода Руская. Что же сего страшите и ужасите паче же и лютейшее, сей безстудный и лютый волкъ како нарецися? Како въ то время земли его жива не пожре? Но о долготерпѣнію Твоему, Владыко, иже понусти злаго сего еретика грѣхъ ради нашихъ. Егдаже изнесоша изъ Царскихъ дверей живоначальное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа и придоста оба Князя и близъ ста⁶³ и сего волка призваша и вся мнихи монастыря того и Бернадниство и Язовиты⁶⁴ на смотрѣніе придоша; и егда причащаху его, и нача глаголати къ нему отецъ его духовной, Арсеній, и оба Князя, и игуменъ Пиминъ: Повѣждь намъ, брате и господине⁶⁵ предъ сею страшною и живоначальною трапезою, истинный ли ты еси Царскій сынъ, или нѣсть? Онъ же съ клятвою изрекъ и крестнымъ знаменіемъ себе оглади и зря на Владычинъ образъ дерзостию, рече: На томъ пріимаю тѣло Господне и кровь, яко истинный есмь Царскій сынъ, Царевичъ Дмитрій⁶⁶ имя мое. И сія рекъ, причастися окаянный безстудно; по совершеніи же Божественной⁶⁷ литургіи, облечеса окаянный въ мірскія⁶⁸ ризы, по достоинству Царску. На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстояша оба Князя яко рабы и чрезъ день той веселяхуся и рыцарствоваху, и оттолѣ его полята Князи съ великою

честію во градъ свой и въ малѣ времени промчѣся ⁷⁰ слава о немъ во всей Польской земли и въ окрестныхъ граничныхъ государствахъ. И доиде вѣсть на Великую Русь ⁷¹, къ Московскому Государству, къ Борису Царю, и тогда Царь Борисъ, дары великія въ Острогеполь посла ко Князю Константину Константиновичу Острогскому, къ воеводѣ Киевскому и прочіа, дабы ему выдать тѣхъ мниховъ трехъ ⁷², Гришку Отрепьева, и Михаила Повадина, и старца Варлаама. Князь Константинъ Константиновичъ благовѣренъ зѣло и обещашеся отдать ихъ Борису Царю, и посылаетъ по двумъ мниховъ ⁷³ во свой Благовѣщенской монастырь, и дѣже у него родители лежать, разстояніе имѣя ⁷⁴ отъ Острогеполя пять миль. И егда придоша два мниха, Мисаилъ и Варлаамъ и посылаемы бысть во градъ Самборъ, въ имѣніе Князя Михаила Ратомскаго и двухъ братьевъ, Князя Александра и Князя Юрья Свирскихъ Пановъ, да проповѣдаютъ, кто сей есть Царевичъ Димитрей: Не сей ли мнихъ, иже отъ васъ бѣгу ся ятъ? Мисаилъ же и Варлаамъ доидоша во градъ Самборъ; и гда входя ко Княземъ во дворъ, бѣ бо тамо просто зѣло, тогда оба Князя съ Гришкою Ростригою по обѣдѣ на дворъ рыцарствоваху. И егда же возрѣ на нихъ Гришка Отрепьевъ, и позна ихъ, и звати ихъ нача по имяномъ во свѣтлицу ⁷⁵ свою; Панове же вопрошающе его, что есть мнихи сія и почему бо знаешь ихъ? Онъ же рече: Сіи мнихи съ Великія Россіи утекли; аще бы не облекся въ ризы черническія, то бѣ было невозможно отъ злаго властолюбца утекти, и меня бѣ, Царскаго сына,

позорною смертію уморили. И возва дву мниховъ и рече: Знаете ли убо мене, иже съ вами съ Великія Россіи утекалъ ⁷⁶? Они же славы суще и не утверждени, падше, поклонившася ему; онъ же довольно ихъ угости, и учреди, и повелѣ жити у себя; они же повѣдаючи ему, како послани быша отъ Царя Бориса многіе дары ко Князю Константину Константиновичу, и како Князь Константинъ хотѣлъ ихъ посланникомъ Царя Бориса отдать, и како послани быша къ нему. Не по многихъ же днѣхъ Князь Александръ и Князь Юрій Александровичи отписаша объ немъ все порядку къ Августу Жигимонту Королю и ко всѣмъ Раднымъ паномъ, и абіе присылаетъ ⁷⁸ Король дву Рускихъ Дворянъ, Осипа да Кирила Хрипуновыхъ, понеже они при Царѣ Борисѣ ⁷⁹ измѣнили и отѣхали въ Литву, а Димитрія Царевича на Угличѣ знали зѣло, а служили на Руси, съ Великаго Новагорода ⁸⁰, да быша провѣдали объ немъ, аще истинна есть, и возвѣстили бѣ Королю. Они же шедше въ Самборъ, и придоша, и поклонившася ему; онъ же обещася имъ дати много злата и сребра, и прельсти ихъ, и отпусти ихъ, къ Королю; они же шедше, и сказахъ Королю про него, яко истинный Царскій сынъ; мы бо его знаемъ зѣло. Король же повелѣ ему быти въ Краковъ градъ столичный, и пріять его весело съ великою честію, и срътеніе сотвори ему, и постави его въ Краковъ въ Арменской слободѣ, и повелѣ ему приходить своея Королевскія Думы разнымъ Паномъ, и повелѣ его примѣчати и узнавати въ разумъ, и мудролюбіи, и въ книжномъ чтеніи ⁸¹ и во всѣхъ при-

чинахъ его. Самъ же Король въ размышленіе впаде, да не можетъ то быти правда, яко Царскій сынъ, а Іосифъ и Кириль глаголють его прямымъ ко всѣмъ; измѣнникъ⁸² своему Государству не хочетъ добра. Не по многому времени придоша съ Москвы послы и принесоша много златыхъ къ Королю, яко да выдастъ сего еретика Борису Царю; и абіе Краль въ большое размышленіе впасть: аще бы не истинный Царскій сынъ, не бы Царь Борисъ крѣпче доступалъ и дары великія ко мнѣ и ко Князю Костянтину объ немъ присылалъ, паче же и мои Радные Паны глаголють его смыслена и хитра зѣло. И повелѣ Августъ Король Жигмонть Польскій всѣмъ своимъ Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Езупитамъ, и Бернадынамъ и всему духовенству⁸³, тако же Паномъ, и Гетманомъ, и Княземъ, и всѣмъ своей Кралевскія тайныя Рады⁸⁴ итти къ тому океанному злодѣю, и повелѣ имъ говорити, дабы оставилъ Греческую Христіанскую Вѣру и принялъ бы Римскую и Латинскую Вѣру; да аще тако сотворить и свою Христіанскую Вѣру⁸⁵ оставить, то прямой воръ, а не Царскій сынъ, но лестно повелѣ испытати его. Аще оставишь, рече, Вѣру свою, то Краль хочетъ ти посадити на Царскомъ твоємъ отеческомъ престолѣ высокія степеніи Царства Московскаго. И придоша къ нему все духовенство и Радные Паны Кралевскія Думы, сія вся къ нему изрекоша; онъ же поникъ и стоя на много чась, и отверже уста своя, яко же древній змій, и откры злодѣйственный свой ядъ: Послушайте убо мене, Панове Кралевскія тайныя

Думы и все духовенство, не съ мударыми съ вами Краль сіе умыслилъ, но съ простцы и съ неразумными, Московскаго ради Царства велитъ мнѣ Вѣру Христіанскую оставить⁸⁶. Почто Апостола Марка презрѣлъ еси, рекшаго во своемъ писаніи: аще весь міръ приобращетъ, а душу свою отшетитъ, что дастъ измѣну душъ своей; потомъ же много ему глаголющу и попирая ихъ во всѣхъ словесѣхъ, и удивлены быша все духовенство, и панство, и все Кралевское рыцарство словесы его. И еще треокаанный сіе слово прирекъ: Аще Краль мене отдастъ Борису Царю, то Богъ судитель между мною и между имъ, аще не возритъ нынѣ въ мене, имамъ бо итти къ Цесарскому Кралою, или къ Персидскому Царю, и отголъ своему властолюбцу отищеніе⁸⁷ сотворю. И сія вся слышавше отъ него, возвратишася вси къ Кралою и вся по ряду сказаша ему: Истинный и великій и найисѣйшій Кралою! Прямый и премудрый⁸⁸ Царскій сынъ; аще бъ не прямой Царскій сынъ, не бы объ немъ Царь Борисъ тодіко взысканіе покази и его ради казну свою истощи. Сія же слыша и усумнился Краль, и учини день, дабы ему притти къ Кралою, и повелѣ Краль урядити вси полки, и Венграние, и желныри, и рыцарство, и Ляхи, и отъ своей Кралевскія полаты Гайдукъ⁸⁹, и Нѣмцы по обѣимъ странамъ постави, даже и до Арменской слободы и до двора Гришки Ростриги, и повелѣ ему къ себѣ быти въ силѣ величій, въ нарядѣ и въ ратной збруѣ, со многими своими Кралевскими людьми, съ Люторы, и Кальвинцы, и съ Подаки, и съ желныри. И егда вииде въ

Кравевскую полату, и воста Краль противъ его; одесную же Крала второе Царское мѣсто учинено, яко же есть лѣво Царемъ, и поставиша его на высокое мѣсто противу Крала, и нача у него Краль вопрошати: Повѣждь ми, милый Пане, Царевичъ Димитрей Московскій! Како отъ злыя сѣти избѣжалъ и како сѣмо прииде, не скры отъ мене ни что же! Той же лютый волкъ изпусти свой злодѣйственный ядъ, отъ начала до конца прелестъ свою со слезами Кралоу изрече. Ся жь слышавъ Польскій Краль, и бысть весь слезень и не возможе удержатися отъ слезъ, послушающе его прелести, и всѣхъ тако же Пановъ прелестными глаголы своими всѣхъ слезныхъ сотвори, и вся по ряду сказа, еже нынѣ именовашомъ о немъ. И егда рѣчь свою соверши и словеса своими всѣхъ въ прелестъ приведе, тогда Краль воставъ, взя его за руку, и облобыза его, и посади его на Царское мѣсто, еже уготовано одесную Крала, и много съ нимъ Краль бесѣдуе, и повелѣ ему быти съ собою за столомъ, и бысть пиrowаніе ⁹⁰ браніи его ради съ тимпаны, и органы, и музыкы, и всякими хитростями, яко всему граду отъ тоя потѣхи гремѣти отъ литаврскаго треску и отъ трубнаго звуку. По обѣдѣ же отпусти съ великою честію Краль, и пребысть въ Краковѣ у Крала время не мало, и слышавше Латинскаго языка ⁹¹ Папа Римскій извѣсть отъ Короля Польскаго, что прииде къ нему Россійскаго Государства Царевичъ Димитрей Ивановичъ, съ веселіемъ приѣмлетъ грамоту его, и пишетъ Папа къ Королю чтити его великою честію. Папа жь моли Короля, дабы утверждалъ его и поучалъ ересемъ лю-

тымъ Латинскому закону ⁹², и бѣсовскому собранію, и звѣздочетию, и волхвованію, и всякимъ еретическимъ ученіямъ. И видѣвъ же себя честна темный и лукавый злоименитый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, отъ Короля и отъ Папныхъ поганныхъ посланниковъ, но и паче злымъ своимъ смысломъ возвысився ⁹³, отъ Православныя Христіанскія Вѣры отвержеся конечно и общается Королю Польскому, и Папѣ Латинскому, и Архiebискупомъ, и Бискупомъ, и Кардиналомъ, и Капланомъ, и всему еретическому собору, что быти ему въ ихъ Люторской и въ Папешкой ихъ еретической Вѣрѣ крѣпку и непоколебиму, и совѣтъ свой даетъ и рукописаніе, глаголя: Аще достигну прародительской престола Россійскаго Государства, приведу Патріарха и Митрополитовъ, и Архiebископовъ, и Епискуповъ, и и Архимандритовъ, Игуменовъ, и весь соборъ, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ въ Римскую ⁹⁴ Вѣру, и сотворю и совокуплю воедино всѣ три земли. И по посланію Короля Польскаго ко всѣмъ Паномъ, и Гетманомъ, и Воеводамъ земли Польскія и Литовскія, съѣхашася всѣ Панове на Раду въ Лашевъ градъ, и быша на сомнищи, и совѣтоваху, глаголюще, яко въ прежнихъ лѣтахъ слышашомъ, что Царевичъ Димитрей убитъ на Угличѣ отъ Бориса Годунова, и нынѣ како объявился живъ, и совѣтующу Королю, дабы проповѣдали объ немъ достовѣрно. Онъ же лукавый и злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, многи словеса лживы сказуетъ, что есма ⁹⁵ прямой Царевичъ Димитрей Ивановичъ. И въ то время, по дѣйству діаволу ⁹⁶ прилучишася на сомнѣ томъ лживые ⁹⁷ измѣнники

изъ Россійскаго Государства, дѣти боярскіе, и разбойницы, и грабители, иже избѣгоша въ Литву, и тѣ на сонмѣ повѣдаша имъ по его еретическому наученію Гришкину, яко той есть прамый Царевичъ Димитрей Ивановичъ. И оттолъ съ сонма взя его къ себѣ воевода Сендомірской, Юрѣя Мишкекъ, въ свою вотчину, въ Сендоміръ городъ, и бысть въдому его больше года, учася ересемъ Латинскимъ и Езовитскоѣ вѣрѣ, и волхвованію, и звѣздоученію, и чаротворенію, и всѣмъ злымъ дѣламъ; и умышляеть съ Юрьемъ со Мишкекомъ о кровопролитіи Православныхъ Христіанъ и о разореніи истинныхъ Православныхъ Вѣры, како привести на Латинскую ересь. И пребывающу ему у Юрѣя Мишка въ Сендомірѣ, и возлюбилъ у него Юрѣя дочеръ Мариху, и восхотѣ поняти ю въ ложню, отецъ же радъ бысть вельми, и въ томъ межъ собою положиша обѣтъ и великое рукописаніе, то напередъ скажемъ, нынѣ же настоящее глаголемъ. Къ Папѣ Римскому посылаетъ, къ Королю и къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, именуя его Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, и поучаетъ и утверждаетъ его на кровопролитіе Христіанское, и повелѣваетъ ему ити войскомъ на Россійское Государство. Онъ же злый еретикъ вельми тому радъ, и умышляеть злыми своими умыслами съ Сендомірскимъ съ Юрьемъ со Мишкекомъ, понеже бо слышахомъ отъ нихъ, Литовскихъ людей, что Юрѣя Мишкекъ бывалъ въ Римѣ въ Латинскихъ мни-сѣхъ и сверже съ себя мнишескій чинъ, и бысть бѣдѣцъ, и воеводою во своей вотчинѣ, яко же и Гришка, отвержеся, и быша оба Стриганове и еретицы, помраченніи бѣси,

потому и прозванъ бысть Мишкекъ. И смысленше злыми своими советы, приходи въ Лашевъ къ Кралю, просятъ и молятъ у него людей воинскихъ и наряду ити войною на Россійскій Государство; Король же Литовскій преступаетъ крестное цѣлованіе и мирное постановленіе съ Россійскимъ Государствомъ, и даѣ ему многи люди Польскіа, и Литовскіа, и Ляховъ, и Угрянъ, и снаряждъ⁹⁸ городовый съ ними посылаетъ; да къ тому же наймуеть Юрій Мишкекъ многіе люди желнеры и Иѣмцы. И пондоша въ Кіевъ со всею ратью, и посылаетъ передъ собою въ Сѣверные города, въ Черниговъ и въ Путиль грамоты ко Княземъ, и къ Воеводамъ, и ко всѣмъ приказнымъ людямъ, и всѣмъ Христіаномъ Россійскаго Государства живилы словесы и съ ласкою: Азъ есмь Царевичъ Димитрей Ивановичъ всея Россіи, призоженный вашъ Государь; хотѣлъ меня Борисъ Годуновъ убити, и я отъ него укрылся и соблюдеся до сего времени; а нынѣ иду къ вамъ на свою вотчину, на престолъ отца своего, и вы не можете мнѣ противитися, а азъ васъ радъ жаловать, и беречи, и любити во всемъ. И по его прелестнымъ грамотамъ бысть мятежъ во всѣхъ Сѣверскихъ странахъ и въ городѣхъ, и смута въ служилыхъ людехъ, и въ черныхъ, и начаша многіе люди измѣняти. И прииде подъ градъ Стриганъ⁹⁹, и сдаша ему граждане, и прииде жъ подъ Черниговъ градъ, напередъ посылая лестныя грамоты къ чернымъ людямъ, и смутишася черныя людие, и перевезаша Воеводъ, Россійскихъ Князей, Князя Ивана Татеева съ товарищи, и даша ему Черниговъ градъ, и Вое-

воду приведоша къ нему на станъ связанныхъ; окаянный же еретикъ Гришка радъ бысть. И потомъ поиде къ Путимлю, и тако же посылаетъ къ Путимльцемъ лестныя грамоты съ великимъ уничиженіемъ. Слышавъ же въ Путимль Князь Василей Мосальской, да Дьякъ Богданъ Сутуповъ съ черными людьми, приступиша крестное знаменіе и цѣлованіе, пзмѣниша, и перевязаша шныхъ Воеводъ, Михаила Салтыкова сътоварищи, и сдаша Путимль градъ еретикъ Гришкѣ Отрепьеву, и мнише его Царевичемъ быти Дмитріемъ Ивановичемъ. И Путимляне со многими людьми придоша къ Новуграду; туто жъ сѣдоша Бояре Россійскаго Государства, Князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Петръ Басмановъ, и сѣдоша въ городъ крѣпко надежно девять недѣль и по милости Божіи спасенъ бысть градъ отъ безбожнаго еретика Гришки Отрепьева, и многіе ему пакости изъ града сотвориша. И придоша на него Россійскіе Воеводы, Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ товарищи, со многими людьми, во 113 году, Декабря въ 10 день, въ пятницу¹⁰⁰, и сступишася обои люди, Россійскіе и Литовскіе, въ бой и велика сѣча бысть во весь день, и падоша вои со обою странъ, и раздѣли ихъ ночь, и разыдошася. И на томъ бою раненъ бысть Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской. И на третей день поиде отъ Новагорода прочь Гришка Рострига въ Семскій Острожекъ, а Юрѣя Мнишекъ поиде въ свою землю Польскую, со многими людьми, съ Поляки. Тогда приде съ Москвы полки Россійскіе, а съ ними Воевода Князь Василей Ивановичъ Шуйской, и бысть ра-

достъ велія въ полцѣхъ, и поидоша на проклятаго еретика Гришку Отрепьева подъ Семскій Острожекъ, и не дошедше, стаха въ Добранечахъ¹⁰¹ съ полки. И тогда придоша къ Гришкѣ Ростригъ изъ Запороговъ на помощь многіе Литовскіе люди, и повѣдаша ихъ же Литва, что придоша тринадцать¹⁰² тысячъ Запорожанъ. Окаянный же еретикъ Гришка Отрепьевъ возрадовася радостію великою, и поидоша съ нимъ скоро на Руское Государство, на Князей, и Бояръ, и Воеводъ; и на все Россійское воинство подъ Добраничи и сступиша обои вои¹⁰³, и бысть брань велія и сѣча зла, и поможе Богъ Православнымъ Христіаномъ надъ окаяннымъ еретикомъ Гришкою и надъ поганою Литвою, далъ Богъ побѣду, побили множество и сѣчаху ихъ на семь верстъ, и положиша трупъ ихъ много, проліяша кровь ихъ яко воду, и едва самъ Гришка утече; много множество ихъ погибоша, а ниши побѣгоша въ свою землю многими дорогами. И хотѣша его, Гришку, Запорожане убити, онъ же злый еретикъ свѣдавъ умышленія ихъ, убѣжа въ Путимль въ малѣй дружинѣ, и тамо пребывавъ. Бояре же и Воеводы Россійскіе поидоша подъ грады, которые сдашася Гришкѣ Ростригъ, подъ Рылескъ, и оттогда поидоша подъ Кромы, и туто сѣдоша въ Кромахъ многіе Литовскіе люди и Козаки Польскіе, и Путимльцы, и Рыляне, и Чикореляне¹⁰⁴ Козаки сътоварищи; и стояху Бояре подъ Кромами многіе дни, и не возмогоша взяти. Проклятый же еретикъ Гришка изъ Путимля пишетъ лестныя грамоты къ Бояромъ, и Воеводамъ Россійскимъ, и ко всему воинству, гла-

голя, что, оставше главу, къ ногамъ бесѣдуете? Что отвергше мене, природнаго своего Государя, холопу работаете, Борисъ Годунову? И всѣхъ у васъ Борисъ Годуновъ отцовъ, и братій, и сродниковъ побилъ, и вѣтчины многія поималъ, и всѣхъ васъ оскорбилъ; а вы за него помирате, а меня, прирожденнаго своего Государя, избѣгаете? И оттолкнѣ бысть въ полѣхъ мятежъ великъ и смута велія: овѣи глаголаху, яко прямый есть Царевичъ Димитрей Ивановичъ, а нѣвыи глаголаху, яко неистинный есть Царевичъ Димитрей Ивановичъ, но лъстецъ и воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига, и быша въ полѣхъ уныиѣ и нерадѣиѣ о взятіи города Кромъ. Борисъ же Годуновъ повелѣъ Бояромъ быти къ Москвѣ, Князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью, да Князю Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ. И въ то время на Москвѣ преставися Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ въ 113 году, Апрѣля въ 13 день, въ субботу вторую по Пасцѣ, кануиъ Святыхъ жень Мироносицъ, и царствоваше шесть лѣтъ и полъ осма мѣсяца. И остави царство сыну своему, Ѳеодору Борисовичу, и вѣнчанъ бысть на Россійское Государство отъ Патриарха Іова и всего освященнаго¹⁰⁵ собору. И послаша съ Москвы въ полки подѣ городъ Кромъ приводити къ крестному цѣлованію Воеводъ и всевоинство Россійское, Петра Басманова; и слава¹⁰⁶ въ полѣхъ, что на Москвѣ Царя Бориса не стало, а сынъ его остася младъ; и смятошася вельми и восколебашася воины, и не цѣловаша многіе креста, и бысть распрія велія между собою¹⁰⁷. И во 115 году, Маія въ 9 день, воскликнуша въ полѣхъ воинскіе люди Рязанцы, яко

Царь намъ¹⁰⁸ Димитрей Ивановичъ истинный и прямый, и тому служимъ, и предашася съ ними Бояре и Воеводы, Князь Василей Годицынъ, да братъ его, Князь Иванъ¹⁰⁹, да Петръ Басмановъ, да Михайло Салтыковъ, и съ ними рать, и взяша Воеводу Ивана Годунова, и поведоша его въ Путимль къ Ростригѣ, а нѣвыи Воеводы побѣгоша къ Москвѣ, истинными многіе ратные люди. И побѣгоша, и сказаши, что Бояре Московскіе и Воеводы, Князь Михайло Катыревъ¹¹¹, да Князь Андрей Телятевской, и съ ними многіе люди, и все воинство, предашася; и бысть мятежъ во всѣхъ людехъ. И нѣи глаголаху, что прамый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, а овѣи глаголаху, что непрямый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, то есть воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига; но великою скорбію одержимыи быше Православные Христіане царствующаго града Москвы, что предашася Боядрѣ и Воеводамъ, и вси рать, и отидоша къ нему, Ростригѣ, Воеводамъ, и рать въ Путимль, чающе его яко примаго Царевича и истиннаго Димитрія Ивановича. Восприимиу ему честь, и поидоша съ нимъ къ Россійскому Государству, къ Москвѣ, наричающе его на прародительскую отчину, и не дошедше города Кромъ, сташа у града Орла, на рѣцѣ на Плавѣ, и отпущають посланниковъ своихъ къ царствующему граду Москвѣ съ грамоты прелестными, и съ ласкою, и съ угрозами, къ Бояромъ и Воеводамъ, къ Окольничимъ, и Столбникомъ, и Дворяномъ, и Чашникомъ, и ко всему Царскому чину и къ Приказнымъ людямъ, и къ gostemъ, и къ торговымъ людямъ, и ко всѣмъ чернымъ людямъ, Га-

вѣрила Григорьева ¹¹¹ сына Пуш-
кина, да Ивана Наумова сына Пле-
щеева, объявляеть себя яко истин-
наго Царевича Димитрія Ивано-
вича, общается въ грамотахъ Бо-
ляръ, и Воеводъ, и Дворянъ, и вся-
кихъ людей жаловать, а наречен-
наго Царя, Феодора Борисовича,
и мать его, повелѣваетъ изыма-
ти и посадити до своего указу въ
кѣрность. Повелѣваетъ же имъ, при-
ѣхавъ къ Москвѣ втай, въ Красное ¹¹²
село, и тутъ поняти съ собою чер-
ныхъ людей и пойти въ городъ
на лобное мѣсто. Ови ¹¹³ же послан-
цы повелѣнное сотвориша, и при-
идоша на Москву въ субботу пер-
вья недѣли Петрова поста, въ 9
день ¹¹⁴, на лобное мѣсто, сташа, и
сидѣся къ нимъ народъ много, и
вызваша изъ града Боярѣ, Князя
Ивана Михайловича Воротынского,
да Богдана Яковлевича Бѣльскаго, и
иныхъ многихъ, и начаша грамоты че-
сти велегласно ¹¹⁵, и услышавше всѣ
люде прелестныя грамоты, смути-
шася, и возопиша всѣ великимъ гла-
сомъ: Да будетъ здравъ Царь нашъ
Дмитрей Ивановичъ! И поидоша съ
лобнаго мѣста Бояре во градъ и
весь народъ, и поймаша Борисова
сына, Царя Феодора Борисовича,
и мать его, Царицу Марію, въ
Царскихъ полатѣхъ, и всѣхъ Го-
иныхъ, а иныхъ взяша на дворѣхъ,
и обратилася изъ града, и разгра-
биша дворы Боярскіе многіе, и Го-
дуновыхъ, и Сабуровыхъ, и Велья-
миновыхъ, и Дьячи, и Дохтурскіе,
и много зла сотворилося въ царству-
ющемъ градѣ Москвѣ. И въ третій
день послѣ того поидоша съ Москвы
къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, чаю-
ще его прямымъ Царевичемъ Дмит-
ріемъ Ивановичемъ, Вѣлкіе Бояре,
и Власти, и Окольничіе, и Дворяне,
и Дьяки Большіе, и гости, и служи-

лые люди, и торговые, и всякихъ
чиновъ люди на Тулу, и поклоня-
шася ему, чающе его истиннаго
Царевича Димитрія Ивановича. И
радостенъ бысть злый еретикъ,
Гришка, о приходѣ Великихъ Бо-
ляръ и Властей, и оттолъ посылаетъ
къ Москвѣ Боярина Князя Василья
Васильевича Голицына, да любн-
маго своего Князя, Василья Мо-
сальскаго, да дьяка Богдана На-
супова ¹¹⁶, со многими служивыми
людьми и съ Казаки, и повелѣваетъ
имъ на Москвѣ убити нареченна-
го Царя Феодора Борисовича, и
мать его, Марію, а Годуновыхъ
всѣхъ разослати по тюрьмамъ. И
приде Князь Василей на Москву
со многими людьми воинскими, и
убіенъ бысть нареченный Царь
Феодоръ Борисовичъ, и съ мате-
рію своею во 113 году, Июня въ 19
день, въ четвертокъ, на старомъ
своемъ дворѣ на Борисовскомъ, па-
лачи удавивша по повелѣнію Кня-
зя Василья Голицына съ товари-
щи, положиша ихъ въ монастырѣ
въ Варсуноевскомъ, на Срѣтѣн-
ской улицѣ ¹¹⁷, а Царь Борисъ
Годуновъ положенъ бысть съ дре-
вними Цари въ соборѣ Архангела ¹¹⁸
Михаила, и оттолъ вынулша и по-
ложиша его тутъ же, въ монастырѣ
въ Варсуноевскомъ. И взыскася
кровь неповиннаго Благочестива-
го Царевича Димитрія Ивановича
Углицкаго и многихъ великихъ
Боярѣ и Воеводѣ, напрасно отъ
Бориса Годунова побитыхъ и ра-
зореныхъ, надъ Борисовымъ сы-
номъ, и надъ женою его, и надъ всѣ-
ми Годуновыми. И разосланы быша
Годуновы всѣ по тюрьмамъ. И тог-
да же быша на Туль Бояре, и ту
опознаша его, Гришку Ростригу,
два боярина, Князь Василей да
Князь Дмитрей Шуйскіе, и не воз-

могаша его обличити многога народа ради, что предѣшася ему вси ¹¹⁹ Вельможи, и Власти, и весь народъ, и величаху его яко истиннаго Царя Россійскаго, и оттолѣ же не може ¹²⁰ никто словеси провѣщати о немъ ¹²¹, Ростригъ. И пойдѣ злонаправный еретикъ съ Тулы къ царствующему граду Москвѣ, и напередъ себя послалъ гонца, и повелѣ Святѣйшаго Патріарха Іова Московскаго и всея Россіи, отъ Соборныя и Апостольскія церкви честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы отставити и сослати его во градъ Старицу, въ монастырь. Посланныи ¹²² тако сотвориша; повелѣ ¹²³ же онъ еретикъ на Святительскій престолъ Россійскаго Государства на Патріаршество нареици призвати съ Рязани Епископа Игнатія Греченина, угодника своего и возлюбленника, не пастыря и не учителя но святѣй Соборнѣй Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы, но пѣвннику и сквернословника, по волѣ своей еретической самъ избираеть. И приидѣ на Москву во 113 году, мѣсяца іюня въ 20 день, и встрѣтоша его царствующаго града Москвы на полѣ со многими дарами ¹²⁴ гости большіе и торговые лучшіе люди, всѣ Православные Христіане, Московскіе граждане, со златыми кубцы, и съ блюдами, и отласы ¹²⁵ золотыми и бархаты; онъ же звѣрообразный еретикъ восхизати повелѣ себѣ; и встрѣтоша его въ царствующемъ градѣ Москвѣ вси Власти Россійскаго Государства, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь Священный Соборъ съ живоносными кресты и иконами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ же окаянный еретикъ противъ живоносныхъ крестовъ и чудотвор-

ныхъ иконъ и всего Освященнаго Собора съ коня не свидѣ, и повелѣ предѣ собою итти Дяхомъ и Литѣмъ и играти въ сурны, и трубы, и полтавры и по набатомъ бити по ихъ еретическому обычаю, и войдѣ окаянный злый еретикъ ¹²⁶ въ Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, и съ собою введѣ многихъ еретиковъ Ляховъ, и Угрянъ, и Латынь, и въ церкви Божіей стояще поганіи еретицы, яко искони себѣ непріяла соборная церковь, ниже слышно бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ; посемъ выйдѣ въ Царскія полаты и пребывая въ нихъ. По малѣ жъ времени благородные и благочестивые ¹²⁷ Князи, Православію поборники, правители и радители истинныя Христіанскія Вѣры, Князь Василей съ братомъ своимъ съ Князь Димитріемъ Шуйскіе, познаша его еретика Гришку, и повѣдаша торговымъ людямъ, Федору Коневу съ товарищи, что непрямый Царевичъ Димитрей Ивановичъ, но злой врагъ Христіанскій, еретикъ и воръ, Гришка Огребъевъ, присланный ¹²⁸ отъ Литовскаго Короля разорити Вѣру Христіанскую, да проповѣдуетъ тайно въ въ мѣрѣ, дабы стояли Христіане въ Православной Христіанстѣй Вѣрѣ кротко, а еретика познали. И онъ же торговые люди повѣдаша безъ разсужденія многимъ, и услышано бысть совѣтнику Ростригину, Петру Басманову, и повѣдаеть Ростригъ; онъ же злонаправный еретикъ Гришка, повелѣ благочестиваго ¹²⁹ Князя Василя Ивановича Шуйскаго взяти въ крѣпость за пристава, и умысливъ съ своими совѣтниками ¹³⁰ и угодники, повелѣваетъ Князя Василя Петру Басманову казни-

ти ¹³¹ посреди народа; и приведенъ бысть на площадь въ великую средѣ царствующаго града Москвы; повелѣно же бысть многимъ воиномъ и стрѣльцомъ предстояти со оружіемъ, и сотвориша просто мѣсто и велико, а воины и стрѣльцы стали вокругъ въ стѣну. И ту введоша благочестиваго ¹³² Князя Василія Шуйскаго на посѣчение отъ злаго еретика; народи же Христіанскіе, видѣвши сіе, ушлыи и восплакашася вси горько; онъ же благочестивый ¹³³ Князь, Василей Шуйскій, воздвѣвъ руцѣ на небо, и возопи велимъ гласомъ: Боже вседержителю и всевидче, за истинную Вѣру Христіанскую кровь свою проливаю отъ врага Христіанскаго и еретика не по коей ¹³⁴ винѣ; и возопи крѣпко ко ксему народу: За правду умираю и за Христіанскую Вѣру, и за васъ, всѣхъ Христіанъ. Тогда восплакася весь народъ царствующаго града Москвы плачемъ велимъ и рыданіемъ, но помощи не возмогоша дати ему ни который, пожеже мнози воины дружатель еретикѣ, Гришкѣ Ростригѣ, и не смѣху никто же слова прорещи. И милостію Божіею, Вседержителя и всещедрого Владыки, смирилъ сердце у злодѣя гордаго еретика, Гришки Отрепьева и Ростриги, и присла ¹³⁵ посланника своего, не велѣ его казнить, повелѣ же ихъ развести ¹³⁶ по городомъ въ темницы ¹³⁷, а имѣнія ихъ и дворы повелѣ на себя взяти ¹³⁸. Егда же разошла ихъ, благочестивыхъ Князей Шуйскихъ, въ заточеніе, и умышляетъ съ совѣтниками своими и угодниками, по прежде реченному обѣту своему съ Королемъ Литовскимъ и съ Папою Римскимъ, что ему врагу превратити Вѣру Христіанскую въ Латинскую ¹³⁹

ересь и поставить на патріаршество Игнатія Греченина, мужа глупа, и пьяницу, и пакостника ¹⁴⁰ нныхъ Властей, иже Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ оскорби, и весь Освященный Соборъ постави ни во что же. И Ляхомъ повелѣ по церквамъ, и монастыремъ, и по святымъ мѣстамъ ходити и безобразно наругатися, и по семъ воспріа Царскій вѣнецъ и скипетръ Россійскаго Государства, и вѣнчанъ бысть Царемъ, возлюбленнымъ своимъ Игнатіемъ, названнымъ Іерархомъ, наемникомъ, а не пастыремъ ¹⁴¹. Іюля въ 8 день. Потомъ же по малѣ времени повелѣваетъ изъ опалы и заточенія взяти къ Москвѣ благочестивыхъ, выше реченныхъ Бояръ, Князя Василія съ братьею Шуйскихъ, и повелѣ имъ быти у себя въ Боярѣхъ по прежнему. И тогожь году 114, предъ Рождествомъ Христовымъ, уразумѣша многіе люди Бояре и Дворяне, что непрямый Царевичъ, Димитрій Ивановичъ, но воръ Гришка Отрепьевъ Рострига, и познаша его и восхотѣша его убить; и дойде вѣсть ему, Ростригѣ, о семъ, и поимали многихъ Бояръ и Дворянъ Царскихъ, и служилыхъ людей, и всякихъ разныхъ чиновъ, и повелѣ многими пытками пытать, и много бысть кровопролитія. Въ то же время приидоше къ нему, Ростригѣ, посоль отъ Римскаго Папы; писа же къ нему Папа, чтобы ему быть крѣпко и непоколебиму въ ихъ Латинской ¹⁴² вѣрѣ, и привести Православныхъ Христіанъ въ Латинскую ¹⁴³ Вѣру, и устроить бѣ ему во Святыхъ церквахъ костелы и ропоты (?) по ихъ Римскому закону. И послы Римскіе говорили съ Ростригою самъ на самъ, а толмачемъ Рострига бы-

ти не велѣлъ, потому чтобъ Бояре ближніе, и торговые, и всякіе люди, никто про то не выдали ¹⁴⁴. И ¹⁴⁵ говорилъ Рострига Папнымъ посломъ, что, де, у меня подъ мою руку подведены Патріархъ, и Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы, и Бояре, всѣ меня слушаютъ, и весь міръ что велю я, то дѣлаетъ, или кого велю убить, тотчасъ скоро убійютъ. И дарить Папныхъ пословъ велими великими дары, и отпустилъ ихъ; самъ же окаинный еретикъ, Гришка Рострига Отрепьевъ, нача смущати въ Вѣрѣ Христіанской, и повелѣ Ляхомъ и Литвѣ честные кресты носить на поясахъ и ниже пояса у колѣна, и ругатися Христіаномъ, и во Святія Божія церкви входяще Ляхове и Римляне ¹⁴⁶ Святимъ иконамъ ругающа, и ко гробомъ Святыхъ Чюдотворцовъ прихождаху и опирахуся безчестнѣ, поругался всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, и по улицамъ и по рядамъ ходяще съяху, и убиваху, и грабляху ¹⁴⁷, и изъ самопаловъ стрѣляху, и бысть въ Христіанѣхъ скорбь и страхъ великій во градѣ Москвѣ ¹⁴⁸. Изливъ кровь Христіанскую ¹⁴⁹ по вся дни, прѣзжаху въ Москву ¹⁵⁰ Поляки, и Ляхове, и Римляне, и скорбляху зѣло Христіане ¹⁵¹. Во единъ же день нѣкогда повелѣ убити ¹⁵² Рострига на дворѣ семи человекъ стрѣльцовъ ¹⁵³, что его узнали, что онъ воръ Рострига, и въ Латинскую вѣру не хоташе ¹⁵⁴; и поиманныхъ многихъ Христіанъ повелѣ побивати и.... ¹⁵⁵ измѣняя и по вся ночи, проливая кровь Христіанскую. Времени мало минувшу, той воръ Гришка Отрепьевъ умыслилъ съ своими совѣтниками, и съ

Ляхи, и съ Литвою, по прежнему ихъ совѣту, посылаетъ въ Литву ¹⁵⁶ къ Королю Польскому пословъ ¹⁵⁷, казначея своего любимаго, Афанасья, Иванова сына ¹⁵⁸, Власьева, съ товарищи ¹⁵⁹, и извѣщаетъ ¹⁶⁰ ему о царствіи своемъ еретическомъ, и еще моли у него, Короля, по прежде реченному ихъ слову и по договору ¹⁶¹, чтобъ прислалъ къ нему и выдалъ за него Люторку ¹⁶² Мариху. Юрьеву дочь, Мнишкону, Сендомирскаго воеводы ¹⁶³, для того, что обрѣлъ Рострига въ Литвѣ въ дому Пана Юрья, и гостилъ у него, и сговорилъ съ нимъ, что женится ему на дочери его, Панинѣ Маринѣ, и о томъ онъ ему бѣзъ челомъ, чтобъ то дѣло было, которое было между ими, было бы ему, Кралю, вѣдомо и повелѣлъ бы имъ то учинить невозбранно ¹⁶⁴. Посла же ¹⁶⁵ съ посломъ многіе великіе дары, злата, и серебра, и соборей дорогихъ много множество, да и къ Сендомирскому воеводѣ, Юрью Мнишку, къ тестю своему, о томъ пишетъ и посылаетъ дары великіе, и дочери его, пржезреченной Маринѣ, къ невестѣ своей, писалъ и дары великіе послалъ на подъемъ, для такового дальнаго прѣзду, и къ наряду клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ златыхъ многое множество, посла же, чтобъ онъ, воевода Сендомирской, тестъ его, ѣхалъ къ Москвѣ и съ дочерью своею, Панною Мариною. Егда же посолъ Афанасій Власьевъ приде къ Королю въ Литву ¹⁶⁶, пребысть въ Литвѣ многіе ¹⁶⁷ дни держимъ; онъ же еретикъ Гришка многіе гонцы посылая въ Литву ¹⁶⁸ и дары, прося тое обрученицу свою за себя. И тако по велѣнію Королевскому въ Литвѣ и по Папину благо

словенію обручаше ему прежде реченную Люторку Марину, по ихъ Люторскому обычаю, въ костелѣ съ посломъ, съ Афанасѣемъ Власъевымъ, и въ Ростригину мѣсто Гришкино¹⁶⁹. И приде изъ Литвы о томъ вѣдомость, и начать окааный еретикъ Гришка глаголати Властемъ своимъ, и Боларомъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ людямъ: Повѣдаю вамъ, что идетъ ко мнѣ изъ Литвы Великій Воевода Сендомпрской, Юрій Мишкекъ, а съ нимъ идетъ посолъ Королевской, и ведетъ мнѣ супругу, свою дочь, что емь я сговорилъ у него понять за себя, какъ изъ былъ въ Литвѣ, и на словѣ съ нимъ положилъ; и вы, Власти, благословите мя женитися и вѣнчати въ Соборной церкви, не крестя, и костелъ Римскому закону устроити, и капланъ поставити по нашему Царскому возлюбленію¹⁷⁰. Патріархъ же Игнатій, совѣтникъ Ростригинъ, благословляетъ его, глаголя: На твоей воли буди. Онѣи Власти молчаху и не смѣяху глаголати противу, понеже бо многихъ побиваетъ. Великій же Преосвященный¹⁷¹ Митрополитъ Гермогенъ Казанскій и Свіяжскій¹⁷², и Коломенскій Епископъ Юсифъ, Православію поборники и истинные пастыри и учителя, Святымъ Духомъ отвѣщающа ему наставляемы¹⁷³. Христіанскому Царю не достоятъ поимати некрещенную и во Святую церковь вводити, и костелы Римскіе и ропоты строити. Не буди, Царю, тако сотворити, ни которые бо прежніе Цари тако не творили, а ты хочещи тако сотворити. Онъ же окаанный Рострига, возъярився великою яростию и гнѣвомъ великимъ, повелѣ¹⁷⁴ Митрополита Гермогена сослати

въ Казань, и тамо¹⁷⁵ повелѣвая съ него санъ Святительскій сняти и въ монастырь заточити, но милостию Божіею сохраненъ бысть до умертвія Ростригина; а Юсифа, Епископа Коломенскаго, послѣди же хотѣлъ сослатъ въ заточеніе, и отъ вельможъ добраго Православія поборника, Михаила Игнатѣевича Татищева, послать на Вятку, а имѣніе его повелѣ¹⁷⁶ на себя взяти. И по семъ возгордѣвся вельми, и, превозносящися гордынею и убійствомъ, посылаетъ послы своя во многія Орды бусурманскія не о смиреніи, но о раздорѣ, не любви, но о кровопролитіи¹⁷⁷, и въ грамотахъ своихъ пишетъ сіе: Яснѣйшій, Первосвѣтлый и Непобѣдимый Царь Дмитрей Ивановичъ всей Россіи, Обитагель Восточныхъ странъ и вашихъ бусурманскихъ государствъ. Окольные же Царіе, слышавше грамоты, начаша подыматися на Русь съ яростию. Того жъ¹⁷⁸ лѣта Мая въ 2 день въ Московское Государство пришедь изъ Литвы и съ Польши Сендомпрской воевода и староста Санборской, въ нарядѣ и ратной збруѣ, со многими людьми разныхъ земель, и съ Люторы, и Калвицы, и съ Поляки, и съ желныры, и дочь свою, Панну Маринку, съ собою привезъ. Тойже Гришка Отрепьевъ Рострига тестю своему, Юрью Мишкеку, и дочери его, Панинѣ Маринкѣ, а своей прежде реченной женѣ, воздалъ честь великую, и ввелъ Боларомъ, и Окольнымимъ, и Думнымъ людямъ, и Дворяномъ Большимъ, и Стольникомъ, и Чашникомъ, и Стряпчимъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ изъ городовъ, и Подьячимъ, и Дѣтемъ Боларскимъ и всѣхъ чиновъ людямъ Московскаго Государства, встрѣчати урядясь, на аргамакахъ и на конѣхъ

избранныхъ, и въ чѣпляхъ золотыхъ и серебряныхъ въ гремачихъ, и въ чистомъ и въ цвѣтномъ платвѣ и въ саженьѣ, и во всякомъ нарядѣ конномъ, и пѣшимъ отъ Москвы за 15 верстъ и большіи; а гостемъ, и посадскимъ людямъ, и всему народу Московскаго Государства велѣлъ встрѣтити за городомъ, за посадомъ, съ хлѣбомъ и съ солью. А какъ Панъ Юрій съ своею дочерью, съ Панною Маринкою, вѣхали въ Китай Городъ въ Никольскіе ворота, и Ростригъ Гришкѣ бысть радость велия; велѣлъ въ тѣ поры по накрамъ (?) и по литаврамъ бити, и въ трубы трубити въ разные, и въ сурны играти во многія. И ѣхалъ Сендомирской съ Панною съ Маринкою площадью гораздо тихо. а въ тѣ поры, для прелести, игра была многая немѣрная до тѣхъ мѣстъ, какъ вошли въ Кремль Городъ, а на Фроловскихъ воротѣхъ по тому жъ была игра въ музыки, а поставлены были подѣ накры и подѣ сурначе многія трубы, отъ Никольскихъ воротъ ко Фроловскимъ воротамъ, подлѣ церквей. А у Сендомирскаго воеводы, у Юрья Мишишка, и у дочери его, Панны Маринки, въ полку Литовскіе люди, и Поляки, и Люторы, и иные многіе, тако жъ играли ѣдучи, били по накрамъ и по литаврамъ, и въ трубы, и въ свирѣли, и въ Венгерскія дуды, и въ рожки, и въ иные многія игры Литовскаго и Польскаго. обичая играли ¹⁷⁹. И егда вниде въ Россійское Государство, въ царствующій градъ Москву, изъ Литвы Сендомирской Воевода, Юрья Мишекъ, и приведе дочь свою, Люторку Панну Маринку ¹⁸⁰, а съ нимъ приидоша изъ Литвы многіе Воеводы, и Гетманы, и Старосты съ Каштеляны ¹⁸¹, и Рохми-

стры съ ротами, и множество Ляховъ и Литвы ¹⁸² съ женами и съ дѣтьми. И повелѣ имъ давати Рострига кормы великіе, а идучи изъ Литвы пустошилъ грабленіемъ и всякимъ насильствомъ дорогу Смоленскую. И прииде подѣ Царствующій градъ Москву на Свѣтлой ¹⁸³ недѣли въ четвергъ, а съ ними прииде посолъ о великомъ градѣ Смоленскѣ и о Сѣверскихъ городѣхъ, что ихъ Рострига отсулилъ ¹⁸⁴, будучи въ Литвѣ, что хочетъ тѣхъ градовъ отдать ему, Королю, въ то время, какъ будетъ на Московскомъ Государствѣ ¹⁸⁵. А на Москву пришеде ¹⁸⁶ повелѣ и Литву и Ляховъ ставити по большимъ Боярскимъ, и по Княжескимъ дворамъ, и по подьячимъ, и по Блудынымъ, и гостинымъ и торговыхъ людей, по большимъ, и по добрымъ, и по богатымъ дворамъ. И бысть мятежъ великой, и крикъ и вопль много, и изъ дворовъ добрыхъ ¹⁸⁷ людей метяху и выбиваху насильно, на дворѣхъ же имаху всякіе запасы, и грабляху до конца, и насиліе бысть великое, всѣмъ добрымъ людямъ ¹⁸⁸.

¹⁸⁹ По Велицѣ же дни, на четвертой недѣли, въ четвертокъ, Маія въ 8 день, на праздникъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, противъ праздника Великаго Святителя и Чюдотворца Николая, женися злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ ¹⁹⁰, поималъ Люторскія вѣры дѣвицу ¹⁹¹, Юрьеву дочь Сендомирскаго, Мариху ¹⁹², а по Руски Марину ¹⁹³, и вѣнчася ¹⁹⁴ съ нею въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ некрещенною въ Православную Вѣру; вѣнча же его возлюбленникъ его и единомысленикъ, Пгнатій, названной Патріархъ Московской, ро-

домъ Цереградець, Греченинъ, что былъ на Рязани. И выидоша за нею многіе Литовскіе люди во Святую церковь, Ляхи, и Люторы, и Калвинцы, и иныхъ многихъ вѣръ люди, и Римскаго закону Панове въ саблѣхъ, и въ магиркахъ, какъ кто ходитъ по своей Вѣрѣ, и жены ихъ, и Божіимъ образомъ-ругалися, и прикладываячися цѣловали во уста, и безчинствоваху во Святѣй церкви. Сами Лихове у Святыхъ образовъ преклоняхуся, и спали, а иные и лежали во время Святаго пѣнія, а жены ихъ безчинствоваху мочью въ церкви; небы зрѣти скверно и смрадно отъ поганыхъ беззаконниковъ по его еретическому Ростригину наученію¹⁹⁵. Да на его жъ беззаконной свадьбѣ, для поруганія Святыхъ Божіимъ церквамъ, по три дни игра всякая была, и по накрамъ били на площадѣ, на струбахъ, что поставлены были по его Ростригину вельнѣю для той игры съ трубы, отъ Соборныхъ церкви и до Архангела, противъ самыхъ церковныхъ дверей и образа Пречистыя Богородицы, что въ кіотѣ надъ дверьми, и крикъ, и вопль, и всякой безмѣрной неподобной говоръ, и игра на папертѣхъ и около церкви была многая. И паки проѣзжали и сажалися съ коней на самой паперти у Соборнаго храму. Да для оскверненія Православныхъ Христіанъ, по его Растригину вельнѣю, на его свадьбѣ, на другой день, въ пятницу, ѣли еству мясную, телята нарядныя и иныя разныя яди Литовскаго и Польскаго Люторскаго обычая и Вѣры, а приспѣшники¹⁹⁶ всякіе были Литовскіе же¹⁹⁷.

О велико Божіе милосердіе и долготерпѣніе! Како тогда не снѣ-

де огнь съ небеси и не позже того сквернующаго и безчествующаго¹⁹⁸ во Святѣй Божіей церкви, во время Святаго пѣнія! Что¹⁹⁹ не восплачемъ и что не возрыдаемъ всѣ Православные Христіяны о такомъ и великомъ нашествіи поганыхъ на Святыхъ Божіихъ церкви и на все Православное Христіанство? И многіе люди, вѣдущесія, плакахуся тайно. И совершивъ свою пагубную свадьбу окаянный еретикъ Гришка, совѣтъ составляетъ со единомышленники своими, съ Литовскими Воеводами, и Старосты, и Гетманы, и Рохмистры, и съ Дворяны съ Королевскими, и со всѣми Поляки, и съ Ляхи, и съ Угрыне, о разореніи Святыхъ Божіихъ церквей и о погребленіи Православныхъ Христіанъ, и о убіеніи Православныхъ Россійскихъ Бояръ и Великихъ Воеводъ, и о иманіи, и вязаніи Бояръ же и Воеводъ, и гостей, и о побіеніи всѣхъ Православныхъ Христіанъ Царствующаго града Москвы, которые не учнутъ въ Латинскую Вѣру присягати. И уложивъ злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, совѣтъ свой, и росписати повелѣ, которому Литовскому Воеводѣ убити котораго Боярина, какъ будетъ выѣзды за городъ, на потѣху, за Стрѣтенскіе ворота, и изъ наряду стрѣляти, и въ тѣ поры Рострига повелѣ убити Князя Феодора²⁰⁰ Ивановича Мстиславскаго Михаилу Рожанскому²⁰¹, Князя Василія Шуйскаго Князю Константину Впшневецкому, Князя Ивана Шуйскаго Пану Скипцкому, Князя Василія Ивановича съ братъею Паномъ Буерскимъ, да Ротмистру Доморацкому, а всѣхъ Бояръ двадцать человекъ большихъ людей, а иныхъ Бояръ перевазавъ свести вельдъ

въ Польшу къ Королю, и Дворянъ, и Дьяковъ, и гостей, и лучшихъ людей.

Во 114 году, по Велицъ дни на пятой ²⁰² недѣли въ среду, повелѣ окаянный еретикъ, Гришка Отрепѣвъ, снарядъ самой большой, опричь Царя пушки, и середней полковой, и городской, волочить за деревянной городъ, за Стрѣтенскіе ворота, на конецъ самыхъ Красныхъ слободъ, съ лѣвые стороны, а вмѣщая таково слово быти ²⁰³ для потѣхи, а Паномъ, и Полякомъ, и Литвъ, всѣмъ повелѣ быти готовымъ со оружіемъ, въ дописѣхъ и съ самопалами, и съ копьями, пѣшимъ же и коннымъ Властѣмъ, и въ шеломахъ, и въ пишакахъ ²⁰⁴. И стояли всѣ Литовскіе люди по Ростригину вельнью готовы три дни и три ночи, по дворамъ стрѣлаху безпрестанно ноцію, и по три ночи бысть шумъ, и крикъ великъ, и стрѣльба; днемъ же хождаху по рядомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ самопалами, и стрѣлаху въ Христіанъ, и грабляху, и бѣлаху, и жены, и дщери сильно у мужей отнимаху, и насиліе зло творяху. И по Велицъ жъ дни пятые ²⁰⁵ недѣли, въ воскресенье, была стрѣльба за городомъ послѣ обѣда, а стрѣляли Ляхи изъ всего наряда по статьямъ, какъ которой нарядъ на сволакахъ къ стрѣльбѣ изготавленъ, а стрѣляли по трубахъ, а трубу былъ насыпанъ землею, да изъ верховыхъ, и изъ огненныхъ пушекъ, и изъ ручныхъ пищалей; и у стрѣльцовъ, которые были на той потѣхѣ за Ростригою, стрѣльба жъ была; и отъ злаго умышленія Ростригина на той стрѣльбѣ Православныхъ Христіанъ, которые стрѣльбы смотрѣли, Богъ сохранилъ, а иные многіе люди изъ слу-

живыхъ на той стрѣльбѣ за городомъ не были, и послѣ той стрѣльбы нарядъ весь стоялъ за городомъ же на готовѣ къ стрѣльбѣ же. И увѣдаша же Московскаго Государства Бояре совѣтъ и умышленіе злаго еретика на Христіанскую Вѣру, и на нихъ Бояръ, и на все Православное Христіанство, и возопиша ко Господу Богу въ молитвахъ, и оскорбѣшася о Христіанствѣ, и начаша межъ себя советовать втайнѣ, какъ отъ врага отъ еретика избыти. И присовокупиша себѣ православныхъ Вѣры воиновъ избранныхъ, Царскихъ Дворанъ и служилыхъ людей изъ многихъ розныхъ городовъ, а паче всѣхъ Бояръ радніе за Православную Христіанскую Вѣру и промыслъ на еретика на Ростригу Бояръ: Князя Василья, да братьевъ его, Князя Дмитрея, да Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ. И прислаша они втайнѣ ко всему народу, и торговымъ, и чернымъ людемъ Царствующаго града Москвы, глаголюще: Мы убо готовы пострадати за Святую церковь и за Православную Христіанскую Вѣру, а вамъ бы тако же съ нами быти готовымъ со оружіемъ на богоотступника и на еретика, на Гришку, также и на поганыхъ разоряющихъ Православную Христіанскую Вѣру, въ тѣ поры, какъ ударять въ колокола у церквей и въ набаты. Се нынѣ, братіе, смертію живота купимъ, да аще постраждемъ, то и вѣнецъ непобѣднѣй ²⁰⁶ воспримемъ; аще ли спасены будемъ, то Вѣра Христіанская непорочна и славима будетъ во вѣки. Еже слышавше Христіане отъ благочестивыхъ Князей радніе о Православной Вѣрѣ, и возопиша со слезами ко Всемилостивому Спасу и

Вседержителю и Пречистой Его Богоматери Божіей: Не остави насъ грѣшныхъ, уповающихъ на Тя, Боже, но избави насъ отъ злаго еретика и отъ Литвы поганые, Заступница Христіанская, моли Сына своего и Бога нашего, да избавитъ насъ и градъ нашъ отъ поганныхъ нахожденія! И быша готовы ²⁰⁷ всю ночь, ожидающе реченнаго звону.

И въ субботу пятую ²⁰³ недѣли по Пасцѣ, свитающу утру и восходящу солнцу, и бысть ²⁰⁹ ведрено, и придоша во градъ къ Соборной и Апостольской церкви Князи Шуйскіе, Князь Василей и Князь Дмитрей, и вшедше въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы, и предъ честною иконою падше, со слезами моляхуся, глаголюще: Помози намъ, Госпоже, Богородце ²¹⁰, Христіаномъ на онаго еретика! И на тотъ часъ изшедше изъ церкви и воскликнувшие Православныхъ воиновъ, и стечахуся къ нимъ воины въ доспѣсахъ и съ самопалы, и съ копьи, и поидоша въ домъ Царскій, къ Ростригѣ, и начаша его въ хоромѣхъ искати; онъ же окаянный нача бѣгати съ совѣтниками своими и въ полатѣхъ заператися и битися; благочестивіи же Князи повелѣша ударити въ колокола, первое у Святаго Пророка Іліи въ рядѣхъ, потомъ же по Ильинской улицѣ у Святыхъ церквей, такоже въ Соборѣ у Пречистыя Богородицы, потомъ же и въ набаты градные, такоже и по всему Царствующему граду Москвѣ у всѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей и въ честныхъ монастырѣхъ, и бысть звонъ великъ, и шумъ, и крикъ. И поидоша Московскіи народы и все Православное Христіанство,

конные и пѣшіе, Князи, и Бояре, и Воеводы, и Дворяне, и Дѣти боярскіе, и Дѣяки, и всѣ Приказные люди, гости же, и торговые, и черныхъ слободъ, и всякіе люди, и стрѣльцы и пушкари, и Боярскіе люди, съ нарядомъ, и самопалы, и съ копьи, и съ рогатины, въ доспѣсахъ, и въ латѣхъ, и въ шеломахъ, и со всякимъ браннымъ оружіемъ, и глаголюще другъ другу: Богъ на помощь и сила Пречистыя и Преславныя Госпожи Богородицы! Пресвятая Богородица, помогай намъ! И поступиша на поганую Литву, и побивающе ихъ по улицамъ, и по переулкамъ, и по рядомъ, и по хрестцамъ, и по дорогамъ, гдѣ кто кого застигъ, съкуще, и колюще, и побивающе ихъ всякими обычаяи. Князь же Иванъ Шуйской, скачуще на конѣ по площади, къ рядомъ вопіаше: Отцы и братія, Православною Христіанскою Вѣрою побѣждайте враговъ своихъ Христіанскихъ! И тогда Православные Христіане, скачуще и рыцуще по всему граду, яко львы рыкающе, яко серны побивающе, поганныхъ еретиковъ. Поганіи же Ляхове и Литва противъ Божіа помощи стояти и противъ Православныхъ Христіанъ сотворити не возмогоша ничто же. И слышаше окольніе слободы того Царствующаго града Москвы звонъ великъ и шумъ во градѣ, и прискакала многіе люди изъ всѣхъ слободъ черныхъ, овии на конѣхъ, а инии на колесницахъ, а инии пѣши, со оружіемъ и со дреколіемъ, многое множество побивающе Литву, и имѣніе ихъ разграбиша до нага, и побѣдиша ихъ до конца. Благочестивіи же Князи и Бояре, и все Христіолюбивое воинство, изымаша злаго еретика, Гришку ²¹¹

и убиша его въ полать за дворцомъ два ²¹² избранные воины, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да Григорей Волуевъ, и друга его и совѣтника, Петра Басманова; и ту испроверже еретикъ окаянный темную свою душу, и сице во дно адово; и влачаху его смрадный трупъ изъ града на площадь въ Китай ²¹³ подъ ридъ, и ту поруганъ бысть 4 дни; въ пятый день, свезше его на поле, на конецъ ²¹⁴ за курганы, и тамо сожгоша его въ его замышленье, въ деревянномъ адъ. Благочестивии же Князи, и Бояре, и Воеводы, всеъ выѣздиша изъ града и стаща ѣздити по улицамъ и по дворамъ, гдѣ Литва стояла, и елпцыхъ засташа живыхъ, тѣхъ не дающе убивати Христіаномъ, но имаше ихъ, посадиша ихъ въ крѣпости за приставы. Се же бысть побѣда и одолѣніе на враги и еретики Православнымъ Княземъ, и Боларомъ, и Воеводамъ, и всему Православному Христіанству, лѣта 7114 году, Маія въ 17 день, въ субботу на память Святаго Андроника пятые ²¹⁵ недѣли по Пасцѣ, и біяху Литву со втораго часа дни до девятаго часа. А того жъ дни, съ утра рано, напередъ приходу въ городъ Кремль всякихъ чиновъ людей, желая пострадати за Православную Вѣру дѣякъ Тимофей Осиповъ, иде на обличеніе вора Гришки, не устыдя лица своего и не пощаждѣвъ себя и до смерти. И пришедъ къ Срѣтенію къ Ростригнымъ хоромамъ ²¹⁶ за сторожу, гдѣ стояли Нѣмецкіе люди, Арцыбры съ протазаны, палабарники съ алабарды, и учать того вора Ростригу обличати, что онъ назвался Царевичемъ, Дмитріемъ Іоанновичемъ Углецкимъ, и пишеть себя въ титлахъ

и въ грамотахъ Цесаремъ, непобѣдимымъ Самодержцемъ. Ито слово Господу нашему Іисусу Христу противно и грубо, а онъ, воръ, еретикъ, подлинной Рострига, Гришка Отрепьевъ, ругатель Христіанскія Вѣры. И за то отъ того злочестиваго ругателя Тимофей убиенъ бысть, и сѣченъ саблями, и сверженъ съ стѣны на землю, гдѣ нѣмъ житницы стоять; тѣло же его страдальческое взято съ честію ²¹⁷ и погребено у Архангела ²¹⁸ Гавриила, въ Бѣломъ Городѣ ²¹⁹, въ Патриаршей слободѣ. И сицѣся весь народъ Царствующаго града Москвы въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Бояре и Воеводы, и Христіанское воинство, и всеъ Православные Христіане, по всемъ Святымъ церквамъ падоша вси на землю предъ иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами молящися: О Пресвятая Владычице Богородице, Всемилостивая Заступнице! Умоли, Госпоже, Сына своего и Бога нашего, Іисуса Христа; избави, Госпоже, градъ нашъ Москву отъ злаго еретика и отъ поганскихъ находженій, и отъ ихъ разоренія, днесь радуемся. И изходилъ изъ церкви, цѣловаху другъ друга съ радостію, и бысть веселіе и тишина во всемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Благочестивии же Князи и со ²²⁰ Болары повелѣша трупъ ²²¹ мертвыхъ носити изъ града къ убогимъ домомъ ²²², и на полѣ копати амы, и полотнами покрывати, и погребсти ихъ. И слышавше, что побито пять воеводъ Польскихъ, да два воеводы Литовскихъ, да три старосты Грацкихъ Польскихъ же, шесть Гетмановъ Литовскихъ ²²³, восемь Бурмистровъ Угорскихъ ²²⁴, три Ротмист-

ровъ Римскихъ, и Нѣмскихъ, да дворянъ Королевскихъ ближнихъ, Поляковъ и Ляховъ шестьдесятъ пять человекъ, да Римскихъ учителей побито, которые было прѣхали съ Ростригою и съ Сендоморскимъ съ Юрьемъ Мининкомъ ²²⁵ учить въ Россійскомъ ²²⁶ Государствѣ Римскому закону, три человека ²²⁷ Гординала, да четыре Каплана, да два Студента, что Апостольскія платья носили, да всякихъ людей Польскихъ, и Ляховъ, и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ побито того дни двѣ тысячи шестьдесятъ два человека, да раненыхъ тысяча триста семь человекъ, а

послѣ того и тѣ помроша, не мнози оставаша, да побитыхъ ²²⁸ ослопы и грабленныхъ донага лежали покинуты за мертво двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ три человека, опричь тѣхъ, которыхъ побили по дорогамъ, кои бѣжали изъ Москвы и которые побиты въ стадахъ конскихъ, и кои гуляли по лугомъ ²²⁹, и тѣхъ невѣдомо сколько побито, а грабленыхъ и худыхъ vybrano и отпущено въ Литву тысяча девятьсотъ семьдесятъ человекъ, а на Москвѣ оставлено Польскихъ, людей двѣ тысячи семьдесятъ три человека ²³⁰.

Переводъ съ Посольскаго письма, списанный съ отверженнаго Ростриги Гришки Отрѣбѣва, что далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомирскому, а сказалъ Бучинскій, что письмо руки Воеводы Сендомирскаго, Юрья Мишска, и самъ Воевода передъ всѣми Бояры сказалъ, что письмо его, Воеводина, рука.

Мы, Дмитрій Ивановичъ, Божіею милостию Царевичъ всея Россіи и Углицкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Московскихъ государствъ Государь и отчичъ, помнячи себе перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ нныя монархи и предки наши, но какъ нныя люди Христіанскіе, за призывіемъ Господа Бога всемогущаго, отъ. Котораго живетъ начало и конецъ, аже и смерть бываетъ, отъ него же усмотрилъ есмь и улюбилъ себя, будучи въ Королевствѣ, въ Польскомъ дому честнѣмъ, великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятели и товарища, съ которымъ бы мнѣ, за помощію Божіею, въ молитвѣ и въ любви житіе свое проводить, сію вельможную Панну Марину съ великихъ кончинъ Мишсковку, воеводенку Сендомирскую, старостенку Литовскую и Самборскую, дочь ясновельможнаго Пана Юрья Мишска, человека великія доброты и любви. И для того есмь взялъ его себя за отца и отомъ сего просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любитель, и дочь бы свою,

Панну Марину, за насъ далъ. А что теперь мы есть не на государствахъ своихъ и теперь не до часу; а какъ дастъ Богъ буду на государствахъ, буду вмѣстѣ съ Панною Мариною за присягою, а язъ помню свою присягу, и намъ бы то прямо обѣи сдержати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ писаніемъ своимъ укрѣпляемся; а впредь во имя Святыхъ Троицы даю ему слово свое прямое Царское, что женюся на Пани Маринѣ; а не женюсь я, проклятво на себя даю. А кой часъ доступлю государства отчичи Московскіе, и я, Пана отцу ее милости, дамъ десять тысячъ золотыхъ Польскихъ, также и Пани Маринѣ, женяся на ней, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для того дальняго проѣзду, къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ золотыхъ дамъ, и посланниковъ его милости, Пана отца и Паны Марины, не задержавъ отпустить, и ихъ жаловать, и дарить нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое: вступимъ на нашъ Царскій престолъ, отца на-

шего, и мы той часъ пословъ своихъ приишемъ до найближайшаго Короля Польскаго, извѣщаючи ему и быючи челомъ, что то наше дѣло, которое нынѣ между насъ, было бы ему вѣдомо и позволилъ бы, Панѣ, сдѣлать безъ убытка. Третіе: той же пржезреченной Панинѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и съдумными людьми, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, и со всякимъ владѣніемъ, и съ повольностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствами владѣли и сказывали; а мы въ тѣхъ въ обонхъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ничѣмъ не владѣть въ нихъ, ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаніемъ подтвердимъ и даруемъ ей, Панинѣ, то за тѣмъ своимъ словомъ прямо. А какъ за помощью Божіею съ ней вѣчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ письмѣ написано, отдадимъ ему и въ канцеляріи нашей то во вѣки напишемъ, и печатъ свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами и дѣти не будутъ, и тѣ оба государства ей приказать намѣстникомъ своимъ владѣть имъ и судить, и вольно ей будетъ своимъ слуги и всѣмъ людямъ помѣстья и вотчины давать, и купить, и продать, тако же вольно, какъ ся ей полюбитъ что, въ своихъ прямыхъ уѣздныхъ государствахъ и монастыри и костелы ставить Римскіе, и школы, и бискупы, и попы Латинскіе, поставлять и ихъ наполнять, какъ имъ впредь жити, а самой ей жить съ нами, а попы свои себѣ держать неженатыхъ, сколько ей на-

добно, также и набожество своей Римской Вѣры держать безо всякой забороны, яко же и мы сами съ Божіею милостию, съ великою трудностью то принесли есмя и стали въ томъ накрѣпко промышлять, чтобъ все государство Московское въ одну Вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы Римскіе устроить. А того, Боже, намъ не давай, будетъ тѣ наши ризы въ государствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не сдѣлать, пно будетъ вольно Пану отцу и Панинѣ Маринѣ со мною развестись, или будетъ пожалуютъ больши того, подождать до другаго году; и азъ теперь въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ цѣлованіемъ, что мы все то сдѣлать по сему письму, и цѣлую Крестъ и присягаю на томъ на всемъ, при свѣтскомъ чину, при... что мы все, по сей записи, сдержатъ крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Латинскую привести. Писано въ Самборѣ Маія 25 дня, лѣта отъ воплощенія Божія 1604; а на исповѣди написано Дмитрій Царевичъ рукою своею. — Воевода же Сендомирской, Юрѣя Миншекъ, сказалъ передъ всѣми бояры, что писалъ къ нему Рострига Гришка съ Москвы за своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣдомъ, да и се вѣру всю позволилъ въ нихъ, костелы и матринь (?) Римской еставити. — Да онъ же воръ Рострига Гришка Отреньева писалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, съ Андреемъ Езувитомъ, а въ грамотѣ его написано въ томъ, что мысль его вся Ростригина и раденіе ото всего сердца и къ Папѣ Римскому и къ его Латинской Вѣрѣ, и какъ ему обѣщался, а подлинно онъ о томъ

о всемъ приказалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, Андреємъ Езувитомъ, рѣчью, и выредъ къ Папѣ хотѣлъ писать, а что онъ, Папа, слышалъ его, Ростригино, дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сговорились жениться у Сендомирскаго Воеводы, Юрья Мишска, на дочери его, Маринѣ, за его писаннымъ благословеніемъ; а то отъ Папы благословеніе никому не достается, только тѣмъ, которые его Литовскіе Вѣры; а ты, де, мнѣ, Рострига, воздати то и Греческую Вѣру въ Латинскую отпустить и всѣхъ людей своего Государства на то привести хотѣлъ, и на томъ, онъ Рострига, Папѣ челомъ бьетъ, что онъ, Папа, о Московскомъ государствѣ ему, Ростригѣ, радѣть и промышляетъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латинскую Вѣру привести, а онъ, Рострига, во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвиженъ въ Латинской Вѣрѣ, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому Королю. — А къ Гришкѣ къ Ростригѣ Кердиновъ начальнѣйшій тверди въ Римской Вѣры, Мартинъ Малакрида, писалъ отъ Папы, а въ грамотѣ пишетъ, какъ вѣстка къ Папѣ придетъ, что онъ, воръ, еретикъ, Гришка Отрепьевъ, Рострига, и Латинску Вѣру принесъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, и всѣ они о томъ стануть веселиться, и всегда ему, Ростригѣ, Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что онъ, воръ, во многое Христіанство широкъ и Московское государство своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своей рукой привести и укрѣпить, какъ онъ, Рострига, напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ, Клименту, изъ

Саегора писалъ, а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ, воръ, Рострига, хочетъ во всемъ Московскомъ государствѣ учинити Вѣру Латинскую и Римскую, и ему бѣ, вору, вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латинскую Вѣру укрѣпить, и самому быть крѣпко въ той же Латинской Вѣрѣ неподвижно. — Да къ нему жъ, къ вору, и еретикъ, Гришкѣ Отрепьеву, къ Ростригѣ, писалъ Папинъ Легатъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Рагануль, для утвержденія Латинскіе Вѣры; а въ грамотѣ его написано: надобно ему, Ростригѣ, сверхъ всего исполнить, что Папѣ и имъ обѣщался, что въ Московскомъ государствѣ Греческую Вѣру съ Латинскою соединить, и они тому его слову вѣрятъ; и онъ бы воръ, Рострига, по тому своему слову то вскорѣ учинилъ и своему имени отъ Папы и отъ иныхъ всѣхъ честь пріять. — Да Папа же писалъ къ Кардиналу Краковскому; а въ грамотѣ пишетъ, что онъ, Папа, его, Кардинала, укрѣпляеть и благословляетъ на свадьбу любительныхъ дѣтей своихъ, Ростригу Гришку Отрепьева съ дѣвкою Мариною, Сендомирскаго дочерью; а то Папѣ на него, Кардинала, добръ радостно, что онъ Ростригу и дочь воеводы Сендомирскаго на обрученіе благословилъ по Римскому закону въ костелѣ, съ посломъ съ Ростригинымъ, съ Афанасьемъ Власевымъ, въ вѣсто его Ростриги; а онъ, Папа, ихъ сердечнымъ хотѣніемъ также благословляетъ, что онъ, Кардиналъ, любительную воеводищу Сендомирскую укрѣплялъ и думалъ ей чтобъ накрѣпко Латинскую Вѣру держа-

да и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей, своихъ подданныхъ, къ Латинской Вѣрѣ привести; и подлинно, онъ, Папа, начается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ. А будетъ Кардиналъ его не станеть слушать, и онъ его проклинаеть, а онъ, Папа, начается, что Московскіе люди въ Латинской Вѣрѣ будутъ, только ихъ станеть накрѣпко приводить, а не все любовью и волею, надобъ и неволею и жесточію; а кто станеть крѣпко, и того убивать не ужаснулся бы. — А Рострига къ Папину Легату, которой въ Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латинскіе Вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ясти для Московскихъ людей, а отъ Рускаго Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ того, что онъ, Рострига, чинить негораздо, цѣловалъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латинской Вѣрѣ крѣпко и не подвижному, да и всѣхъ людей привести въ Римскую Вѣру; а нинѣ хочеть жену свою причастити у Рускаго Патріарха, да и для людей въ субботу мяса ясти; и онъ ему на то не позволяетъ, чтобъ онъ того ни какъ не дѣлалъ, помилъ бы, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы всѣмъ людямъ своимъ у Рускихъ поповъ причаститися и въ субботу мясо ясти не ведѣлъ. — Рострига Гришка къ Папину Легату писалъ, что онъ вамъ виновать и впрёдѣ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латинской Вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то праводить къ Латинской Вѣрѣ, а инако слово его не будетъ. — Да сказывали въ рас-

просѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ Верху и тайныя думы и всякихъ его тайныхъ дѣлъ: канунъ, де, того дни въ пятницу, Маія въ 17 день, какъ того, Ростригу убили, говорилъ тотъ Рострига, наединѣ со Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, а они были тутъ же: Время, де, мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердить, Вѣру Крестла Римскаго распространить, а начальное дѣло, чтобъ бояръ побить; а не побить, де, Бояръ, и мнѣ, де, самому отъ нихъ быть убиту; а только, де, побью Бояръ, и я, что хочу, то учиню. И Рострига, де, молвилъ: То уже у меня умышлено; тѣмъ обычаемъ велѣлъ язъ вывезъ за городъ нарядъ весь, будто для потѣхи, и въ сѣ, де, недѣлю Маія въ 18 день, велѣлъ тутъ выѣхати за городъ, будто стрѣльбы смотрѣть, воеводѣ и сыну его, старостѣ Сенатскому (?) и парломъ (?) всѣмъ Устаницкимъ (?) съ Ротмистромъ Доморацкимъ, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Литвѣ, въ збруѣ со всѣмъ со оружіемъ. И какъ изъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворяне, и какъ учнутъ изъ нарядъ стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударить на Бояръ и на дворянъ, и побивать, а то де, есми указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Князя Фёдора Мстиславскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тардуу (?), Ставницкимъ; а про иныхъ Бояръ тако же приказано, кому кого убити; а будетъ веселе, и есми Бояръ, которые здѣсь владѣютъ, двадцати чеховѣкъ, и какъ, де, тѣхъ побью, и во всѣхъ будетъ моя воля. И они, де, Бучинскіе, молили Московское государство великое, стануть

за Бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву самихъ всѣхъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Поляки, де, и Литва выѣдутъ всѣ вооружены; да и звычей у меня тотъ уложенъ, что на потѣхы со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядивъ, какъ на битву; былъ бо есми на веселіе, и со мною былъ Ротмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзжаютъ, урядясь какъ на битву, и то, де, будетъ уже ни кому неприятно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ, а Бояре и Дворяне, ѣзда за мною простымъ обычаемъ, безъ оружія, и имъ, де, безъ оружія, то учинить. А какъ, де, тѣхъ Бояръ побью, и достальные, де, всѣ устрашатся, еще, де, иные на нихъ же пойдутъ и станутъ побивать. И они, де, Бучинскіе молвили: Велико то дѣло, надобѣ начать, чтобъ его совершить; а только не совершится, ино самымъ будетъ худо и самихъ насъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Вѣрьте, де, мнѣ, что однолично то все совершится; азъ же уже такія статьи видалъ сего году въ Великой постѣ; поговорили, де, про меня немногіе Стрѣльцы, что азъ Вѣру ихъ разорю, и мнѣ, де, тотчасъ сказали, и азъ, де, тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать, и приказалъ быть на дворецѣ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили туто, то же велѣлъ привести, и учалъ, де, есми вину и ихъ измѣну всѣмъ Стрѣльцомъ сказывать; а у меня, де, уже, говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему туто говорить и что надѣ тѣми Стрѣльцами учинить. И какъ, де, измѣну ихъ объявили, и Григорій, де, учалъ инѣ говорить:

Освободи, Государь, мнѣ; я, де, у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не только что головы поснимаю, и чрева ихъ у нихъ своими зубами повытыгаю; да мигнулъ, де, Григорій на нихъ Стрѣльцовъ, и Стрѣльцы, де, блюдась отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли, сѣкучи ихъ; а то, де, чаю, также будетъ. На кого, де, только укажу, что измѣнникъ, и тому, де, уже не пробудеть; всѣ, де, отъ меня блюдутся, дѣлаютъ то, что я велѣлъ. Иони, Бучинскіе, молвили, что, де, такихъ Думныхъ Бояръ хочешь побить, да кому у тебя въ государствѣ всякую расправу править и урядять, и кому въ Приказѣхъ быть? И Гришка, де, Рострига говорилъ: То, де, уже у меня умышлено; нынѣ де; у меня здѣсь готовы: воевода Сеномирской, да староста Сѣвнической, да ты, Князь Вишневской, да Ставницкіе, да вы, Бучинскіе, и иные пріятели; а по иныхъ, де, Поляковъ, и по Литву пошлю, и они, де, будутъ же безо всякаго опасенія, и надежно Государство мое будетъ, и въ Римскую Вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то, де, азъ уже видѣлъ здѣсь, хотя кого безвинно велю убить, никто ни за кого слова не молвить. И они, де, Бучинскіе, говорили: Слышали есми здѣсь что и такъ насъ не любить, а только станемъ неволею приводить въ Римскую Вѣру, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И Рострига, де, воръ, Гришка Отрепьевъ, говорилъ: Видѣли есте вы сами, что здѣсь дѣлается. Нарокомъ, де, есми я приказалъ Полякамъ и всѣхъ разныхъ вѣръ людямъ ходити здѣсь въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ; и какъ, де, ходитъ по-

чали, и они, де, сперва немного поговорили межъ себя, и то тайно, а нынѣ, де, уже перестали, и то поставили не за что; и язь, де, велѣлъ Полякомъ носить кресты у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назадъ, и они, де, тому кланяются; въ церкви, де, ихъ такъ ходили и за то никто, никаковъ человекъ, слова не молвилъ. А какъ, де, есмь вѣщался, и у меня, де, въ то время было опасенье, потому что, по ихъ Христіанскому обычаю и закону, первое крестить, да то же ввести въ церковь, а не крестивъ никому и иныхъ Вѣрь въ церковь не входить; и язь, де, нарочно велѣлъ быть въ тѣ поры въ церковь Люторомъ и Кальвиномъ и Сверлиникомъ (?) и Папезеномъ, и Греческаго закону и иныхъ вѣрь людемъ, и они, де, въ церкви были, и слышалъ де есмь что и образомъ ихъ ругались, и смѣялись, и въ церкви сидѣли иные въ обѣдню, а иные спали, на образъ приклонясь; и за то, де, ни каковъ человекъ не смѣетъ слова молвить; а больши, де, всего есмь боляся, что Царева моя Римскіе Вѣры, и егда на то Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы, упрямятся, не благословятъ и миромъ не по-

мажутъ, и во многолѣтье не станутъ поминати, и какъ, де, есмь шелъ венчаться въ церковь, и язь, де, что хотѣлъ, то дѣлалъ, все, де, дѣлалось по моему хотѣнію и воли; а которые, де, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и протопопы, учили было прежде сего о томъ говорить, и язь, де, ихъ поразослалъ, и нынѣ, де, ни каковъ человекъ не смѣетъ молвить, и во всемъ волю мою творить. И говорилъ, де, ту Рострига Гришка съ клятвою, что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣльбѣ, Мстиславскаго, и Шуйскихъ, и иныхъ Бояръ, и дворянъ лучшихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и огородныхъ людей, которые любо станутъ за нихъ, побити всѣхъ, а совершить тотчасъ велю костелы Римскіе ставить, а въ церквахъ Рускихъ не велю пѣти, и то, де, совершенно все, на чѣмъ же есмь присягалъ Папѣ, и Кардиналу, и Арцибискупу, и Бискупомъ, и какъ, де, есмь воеводѣ подъ клятвою въ письмѣ своемъ написалъ, да и Вишневецкому приказалъ, чтобъ Киледъ со всеми своими людьми былъ готовъ и промысляетъ бы неоплошно.

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ списокъ Московскаго Главнаго Архива Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ читаемъ:

1. Царствіа;
2. Остался.
3. Прибавлено: „вся Россія.“
4. Дѣта единаго.
5. Начать.
6. И на великихъ Россійскихъ
 Боляръ, подписывалъ Госу-
 дарствъ Россійскихъ.
7. Угличъ.
8. Прибавл.: „съ нею.“
9. Пропущено: „злымъ.“
10. Возстанавлиеть.
11. Пропущ.: „образъ истинный.“
12. Пропущ.: „Православныя.“
13. Взято изъ Архива, а по Саха-
 ровскому списку: „на Князя
 Ивана Петровича и на Кня-
 зя Дмитрія, и на Князя Але-
 ксандра, и на Князя Ивана
 Ивановичей.“
14. Суй.
15. Смирному.
16. Волгу.
17. Противный вѣтръ.
18. Прелестію.
19. Престольную и честную и ве-
 ликую церковь.
20. Глаголь Пророческихъ.
21. Пропущ.: „дѣйствомъ.“
22. Свирѣпому звѣрю.
23. Да.
24. Рече.
25. Пропущ.: „сей.“
26. Прибав.: „роду.“
27. Трифоновъ.
28. Проп.: „яко же.“
29. Же.
30. Посла.
31. Наслѣдить.
32. Соваршенія.
33. Проп.: „свят. мѣстомъ.“
34. Возвратися.
35. Черицу.
36. Священства.
37. Сянскій; а выше „Шильскій.“
38. Питъѣ.
39. Строеніе
40. Отсюда все пропущено въ Са-
 харовскомъ списокѣ, и потому
 взято изъ Архивскаго.
41. Доселѣ пропускъ.
42. Проп.: „Августъ.“
43. Немилосердъ.
44. Опять пропускъ до 45.
45. Доселѣ пропускъ въ Сахаров-
 скомъ списокѣ.
46. Поклонися.
47. Прибавлено: „Две!“
48. Опрѣснокую.
49. Бесѣдоваша.
50. На 10-ть.
51. Прибавл.: „зѣло.“
52. Острогополь.
53. Отсюда до „пріять“ пропуще-
 но въ Архивскомъ списокѣ.
54. Опять съ этихъ мѣстъ до „и
 до себя не велѣлъ спустити“
 пропущено въ сп. Архивскомъ.
55. Поправлено по Архивскому
 списку, а въ Сахаров.: „Свин-
 скихъ.“
56. Пригожъ де.
57. Пропущ. въ Архив.: „Москов-
 скихъ“.
58. Вора.
59. Бернадикту.
60. Поправлено по Архив., а въ
 Сахаров.: „и нѣтъ не учи-
 тели, но губители суть.“
61. Приб.: „сіе.“

62. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Россійскій.“
63. Придоша и сташа.
64. И ей досити (что нелѣпость).
65. Пропущ. въ Сахар.: „брате и Господине.“
66. Пропущ. въ Сахар.: „Царевичъ Дмитрій.“
67. Проп. въ Сах.: „Божественной.“
68. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Римскій.“
69. Пропущ. въ Сахар.: „На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстоиша.“
70. По Архив., а въ Сахар. „пророчесл.“
71. Россію.
72. Приб. по Архив.: „трехъ.“
73. По два мнѣха.
74. Имяше.
75. Въ Архив. „яко сысканы“ вм. „и посылаемы.“
76. Спальницу.
77. Утекъ.
78. По Архив., а въ Сахар. „посыласть.“
79. Отъ Царя Бориса.
80. По Архив., а въ Сахар. „Смоленскаго города.“
81. Ученіи.
82. Заратца.
83. Въ Архив. послѣ „Бискупомъ“ слѣдуетъ еще „Кардиналомъ.“
84. Державы Тайныя Думы.
85. Пропущ. въ Архив. 6 послѣднихъ словъ.
86. Попрати.
87. Мщеніе.
88. Прибавл.: „Русскій.“
89. Козаковъ.
90. Пропущ.: пированіе.“
91. Закона.
92. Прибавл.: „и кадельному и Езовитской вѣрѣ.“
93. Водрузися.
94. Прибавл.: „и Езовитскую.“
95. Есть.
96. Изъ Архив. „по діаволію дѣйству,“ пропущенное въ Сах.
97. Астивые.
98. Народъ.
99. Стрижанъ.
100. Приб.: „передъ Рожествомъ Христовымъ.“
101. Добрынечахъ.
102. 30.
103. Полцы.
104. Короля Казань (?).
105. Прибав. изъ Архив.: „освященнаго.“
106. Слышаша.
107. Изъ Архив. „между собою.“
108. Нынѣ.
109. Князь Василей, да братъ его, Князь Иванъ Голицынъ.
110. Сетревъ.
111. Изъ Архив. „Григорьево.“
112. Въ „Тамваресень,“ что нелѣпо.
113. Иные.
114. Изъ Архив. „въ 9 день.“
115. Пропущ.: „ведегласно.“
116. Сутукова.
117. Пропущ.: „на Срѣтѣинской улицѣ.“
118. Въ Архангеловъ храмъ.
119. Прибав.: „народа.“
120. Не смѣя.
121. Растригѣ.
122. И придоша посланники и тако сотвориша.
123. Изъ Архив. вм. Сахар.: „повелѣша.“
124. Людѣи.
125. Кончаны.
126. Пропущ.: „окаянный злый еретикъ.“
127. Пропущ.: „благочестивые.“
128. Наученный возель.
129. Прибавл.: „Болярина.“
130. Изъ Архив.: „Советника.“
131. Казни предати.
132. Прибавл.: „Болярина.“
133. Прибавл.: „Боляринъ.“
134. Моей.

135. Прибавл. : „на площадь.“
136. Разослати.
137. Прибавл. : въ „опалы.“
138. Поймати.
139. Литовскую.
140. Потаковицка.
141. Изъ Архив. „а не пастыремъ.“
142. Люторской.
143. Люторскую.
144. Прибавл. : „Папины.“
145. Да.
146. „Образомъ и святымъ иконамъ не поклоняючися.
147. Рубляху.
148. Всѣмъ Православнымъ Христіаномъ скорбь и велія бѣда.
149. Изъ Литвы же по вся дни прїѣзжаху.
150. Къ Москвѣ.
151. И Православное Христіанство оскорбляху, крове проливаху, убивавше.
152. Убити Растрига на Дворицѣ.
153. Старцовъ.
154. Не восхотѣша.
155. Въ Сахаров. ни какъ не лѣзя разобрать, а въ Архивскомъ пропускъ.
156. Пропущ. : „въ Литву.“
157. Посла.
158. Въ Литву.
159. Пропущ. : „съ товарищи.“
160. И пишеть въ грамотахъ и возвѣщаетъ.
161. И просить и молить его, Короля, попрежнему ихъ слову и договору.
162. Панну.
163. Прибавл. : „Старосты Самборскаго.“
164. Невозбранно.
165. Изъ Архив. „съ посломъ“ и слѣд. до „для такого.“
166. Прибавл. : „къ Королю.“
167. Время не мало.
168. Пропущ. : „въ Литву.“
169. Растригино совѣщаніе о бра-
кѣ, посольство и обрученіе въ Сахаровскомъ спискѣ поставлены тотчасъ послѣ вѣнчанія его іюля въ 8 день.
170. Все это пропущено въ Архивскомъ.
171. Степень Святѣйшій.
172. Свирскій.
173. Пропущ. : „наставляемы.“
174. Повелѣваетъ.
175. Тѣмъ.
176. Повелѣвая.
177. Не осмпреніи, но о разореніи любви и кровопролитіи.
178. Это до „егда вииде“ поставлено въ Сахар. тотчасъ за посольствомъ Растриги въ Польшу по негѣсту.
179. Тутъ въ Сахар. слѣдуетъ описаніе свадьбы.
180. Пропущ. : „Панну Маринку.“
181. Пропущ. : „съ Каштеляны.“
182. Пропущ. : „Литвы.“
183. Той.
184. А съ ними прїиде посолъ Кн. Литовскаго, прося великаго града Смоленска и Сѣверныхъ городовъ, а такового града велика, яко вѣчно ему Ростриги отсулилъ.
185. Изъ Архив., а въ Сахар. „въ Новгородѣ и Исковѣ, чтобъ ему Ростригъ отдати.
186. Егда же виѣ Москвы Савдомирской воевода, посолъ моливъ, тутъ повелѣ ихъ оставитъ.
187. Самыхъ.
188. Тутъ помѣщено все предыдущее иначе, нежели въ Сахаровскомъ.
189. Это въ Сахаров. поставлено передъ: „егда вииде въ Россійское государство.“
190. Злый еретикъ, ругатель Христова закона, воръ Гришка Отрепьевъ, Растрига, женился.

191. Дѣвку.
192. Марюху.
193. Маринку.
194. Внчанъ бысть.
195. Велѣнію.
196. Прибавл.: „и повара.“
197. Прибавл.: „люди.“
198. Бѣснующаго.
199. Коли.
200. Дмитрія.
201. Ростовскому.
202. Четвертой.
203. Будто.
204. Шипехъ.
205. Четвертые.
206. Подобный.
207. Прибавл.: „всѣ.“
208. Четвертыя.
209. Прибавл.: „утро.“
210. Владычце.
211. Прибавл.: „Отрепѣева.“
212. Прибавл.: „нѣкоторые.“
213. Пропущ. въ Архив.: „въ Кистай.“
214. На котель.
215. Четвертые.
216. Воротамъ.
217. Честно.
218. Архистратига.
219. Изъ Архив.: „въ Бѣломъ городѣ.“
220. Прибавл.: „многими.“
221. Трупіе.
222. Домамъ.
223. Угорскихъ.
224. Римскихъ.
225. Пропущ.: „Миншкомъ.“
226. Рускомъ.
227. Пропущ.: „человѣка.“
228. По сихъ.
229. Которые побѣждали.... и которыхъ побили.... и которые....
230. Въ Архивскомъ таковъ конецъ: „а на Москвѣ оставлено Польскихъ и Литовскихъ: воевода Юрья Миншка съ товарищи, 14 воеводъ, да 15 старость Грацкихъ, да 73 человекъ дворянъ Королевскихъ, да Шляхтовъ оставлено и Поляковъ 670 человекъ, да Ростригина жена, Марюха, Литовка, съ паньями и дѣвками, по головамъ 75, да посоль Королевской и дворянъ Александра Гасевской засажень, а съ нимъ всякихъ людей 450 человекъ.“